

Военные дневники Николая Александровича Власова
Тетрадь №1 (Август 1943 года – 24 октября 1945 года)

Август. 1943г. Аня пошла проводить меня на станцию. Пассажирских поездов в этот день не было. Решили ехать на товарном. В 17-00 распрощался с любимой, как подобает, и тронулся в путь.

25 августа. Ст. Грязи. Пришлось сделать пересадку. До города Воронеж добирался на товарных поездах, как придется.

К вечеру 26 приехал в город. Предо мною предстал этот ранее прекрасный город, а теперь одни развалины. На трамвае доехал до Курского вокзала, когда уже стемнело. Я сел на подъехавшую машину, которая следовала в Курск. В пути в машину сел ещё старший лейтенант, с которым доехали до Старого Оскола, откуда поехал на Белгород.

28 августа. Город Белгород - также разрушен.

29 августа. Город Харьков - этот значительно меньше разрушен. Побывал на базаре.

30 августа. Село Ворошиловка Липецкого района Харьковской области. Получил назначение в 16 отделение артиллерийской дивизии.

31 августа. Со станции Мерчик пришлось долго искать штаб дивизии, но при усилии нашёл.

1 сентября. Прибыл в штаб бригады.

Сентябрь. От командира полка 1429 Л. получил назначение в 3 батарею. К командованию батареей приступил 3 сентября. С этого времени многое пришлось перенести, получил первое боевое крещение, правда, записи не производил и трудно запомнить все, однако пришлось побывать в переплетах, побывал и под минометным и артиллерийским огнем, и особенно досталось от бомбежки, бомбы рвались рядом. Однажды бомбили нас свои же самолёты, в это время были раненые и убитые во 2 дивизионе. Вскоре бомбили беспорядочно немецкие самолеты в количестве 10 штук. От меня совсем близко рвались бомбы. Ранило трёх человек, из них один, тяжелораненый боец, по дороге скончался.

20 сентября. Назначен начальником штаба. С этого дня почти прекратились боевые действия, так как противник крепко драпанул и до Полтавы 100 км ехали без боя.

25 сентября. Остановились неподалеку от Полтавы в деревне Кованчик, где пробыли до 2 октября. А немец за это время драпанул уже за Днепр. Завтра выезжаем к Кременчугу. За этот короткий промежуток времени немножко привели себя в порядок.

10 октября. Севернее Кременчуга 8-10 км в деревнях Власовке и Пашеновке пришлось простоять до 9 октября, откуда были переброшены на другой участок в деревню Калашники, а сегодня стою в деревне Запселье.

15 октября. Вот уже вторую неделю сижу на одном месте. Остался с двумя друзьями и с одной автомашиной, которая вышла из строя. Да и навряд ли имеются хорошие машины в полку, чтобы смогли перевозить фуру. Остался всего-навсего один исправный студебекер, да два газика. Техник Котляченко, который

должен исправить поломанную деталь от машины, послан в город. В общем, до-
воевались, что не на чем перевозить пушки. Люди обычно ходят пешком по 80-
100 км. Вчера пришлось мне поохотиться. Убил из пистолета одного куренка и во-
робья. А вообще, сижу, пишу да читаю.

Куда ни взглянешь везде и всюду развалины. Люди, оставшиеся от изгна-
ния, устраиваются, кто как может. Кто в уцелевших стенах хижин, кто роет зем-
лянки и там поселяется. Мне пришлось разговаривать с несколькими жителями,
которые говорят, что ничего не осталось из домашней утвари и вещей (что только
осталось на себе). Зерно есть, но молотить негде и некогда, топлива нет. Все это
представляет страшное зрелище.

16 октября.

На неисправной машине вчера выехали в следующую деревню в семи ки-
лометрах от Запселья - Деркачи, где и пришлось заночевать. Ночью пошел
дождь, и ехать дальше нельзя. Ожидали хорошей погоды и машину, которую
должно прислать начальство. Около этой деревни Деркачи Кременчугского райо-
на есть небольшое озеро, где обитают в большом количестве утки, но поохотить-
ся не пришлось за отсутствием лодки. Переночевал у одной молодой хозяйки Ани
с бойцом Мишиным. На ужин варили желудок от овцы и на завтрак то же самое.

Кстати, боец Мишин представляет из себя следующего человека. На вид
стар (ему 51 год), сутуловат, грамотен, знает немецкий и французский языки. Жи-
тель Московской области. Его адрес: Киевская железная дорога, станция рассу-
дово Московской области, деревня Ожигово, Василий Андреевич Мишин. По за-
нятию охотник- егерь.

Сейчас буду читать сочинения Лермонтова и писать кое-чего.

17-20 октября.

Утром 17 выехали на неисправной машине в деревню Калашники. Пока де-
лали новые детали, мне много пришлось пережить. Я что-то предчувствовал не-
доброе. Наконец, в 19.10 машина была исправлена. Кое-как достал бензина и в
20.00 выехали дальше к месту сосредоточения дивизиона на Днепре. Вечером в
19.00 пришел лейтенант Герасимов и сообщил, чтобы мы немедленно выехали и
еще сказал, что за то, что я остался с машиной и вроде бы ничего не делал, меня
отстранили от занимаемой должности начальника штаба и поставили командо-
вать 2 батареей. Когда я узнал о происшедшем, то целые сутки не кушал и
настроение было самое прескверное. Сейчас сижу на берегу Днепра и записываю
всю эту трагедию. Недалеко от меня (левее) построена переправа, по которой
беспрерывно день и ночь идут вереницей войска (обозы, люди, машины с пушка-
ми и т.д.). В воздухе патрулируют наши истребки (истребители). Немец уже нахо-
дится в 80 км от Днепра (взята Пятихатка). Дальше не двигаемся из-за отсутствия
транспорта. В дивизионе осталась одна автомашина, и у той нет бензина. Вчера
вечером и сегодня принял батарею. Настроение неважное.

АНЕ (НА ПАМЯТЬ ЖЕНЕ),
ВОСПОМИНАНИЕ

Я помню те дни расставанья,
Когда мне пришлось уезжать,
Оставить тебя на страданье,

С малюткой одной проживать.

Мне помнятся встречи с тобою,
Когда мы сидели вдвоем,
Вспоминая о чем-то порою
И жили мы будущим днем.

И вот настало то время,
Когда поженились с тобой.
Тащила ты тяжкое бремя,
Но все же владела собой.

И когда народилась малютка,
Назвали мы Любой ее.
Ушли наши прежние шутки,
И мы стали жить для нее.

Но недолго пришлось
находиться нам вместе
И все хорошо б обошлось,
Если б сидел я на месте.

Меня чья-то сила толкнула
Уехать на фронт воевать,
Потом у меня мысли мелькнули
Остаться с тобой, а там не бывать.

Увы! Теперь осталось только
О днях минувших вспоминать,
Теперь не знаю выше долга
Как с Родины врагов прогнать.

И потом вернуться к тебе, дорогая,
Поцеловать и крепко обнять
Начнется жизнь у нас другая
И будем вместе свой век коротать.

22.10.43г.

ДНЕПР.

Приветствую тебя я, Днепр седой
Твоим волнам я не чужой
Хотя я жил в Сибири,
В той необъятной шири.
И вот впервые, не во сне
Увидел я прекрасный Днепр.
Он течёт по родной стороне,
И небо отражается в его волне.

Сегодня поднялся рано, умылся, как всегда, по пояс. Людей (бойцов) отпра-
вил рыть окопы под орудия. Позавтракал скверно. Стоим на берегу Днепра. До-

ставки писем нет. Хлеб дают иногда по 400 грамм. Первое готовят жидкое и невкусное. Одна капуста да крупинки пшена.

Приходил арттехник Баринов и приказал вычистить орудия, на что он имеет право. Опять ссора со старшим лейтенантом Блазным из-за ящика. Выложил свои вещи и отдал его, чтобы не было тяжких неприятностей.

На совещании у командира дивизиона меня в первый раз поругал (Борискин) за то, что люди ходили без дела, а командиры взводов не руководили ими. К тому же предупредил, что напишет рапорт командиру полка, и если такой случай ещё повторится, то снимут с командира батареи. Кузнецов и Гайгулов получили по 5 суток ареста.

24.10.43г. В 5.00 вызвали к командиру дивизиона. Приказано собираться на выполнение боевой задачи. Но поздно: переправа не работает. Отъехали в тыл и долго ждали. Когда можно будет поехать. Наверное, в 24.00 переправились через Днепр.

РОДИНА МОЯ

Я не буду страдать поневоле

И считать все минувшие дни,

Мне гулять бы всегда на приволье,

Где бушуют лишь ветры одни.

Эти сказочно-мудрые сени,

Неподвластные зову любви

Зеленеют, как вечные ели,

И прекрасны вблизи и вдали.

Нет на свете чудесней и краше

Мест, прекрасных простором своим.

Мы сразимся за Родину нашу

И врагам за неё отомстим!

Мы даруем Родине нашей

Силы, ум и всё то, что храним!

И врагам не топтать наших пашен,

Мы скосим дурацкие головы им!

25 – 29.10. 1943 год. Заняли боевой порядок около деревни Николаевка. Выбрал наблюдательный пункт на открытой позиции (на прямой наводке). Наблюдаю за противником, но стрелять не приходится, мало снарядов. Стрельнул один раз по мельнице, выпустил 20 снарядов, но не попал.

27-го получил письмо от Ани. Она не получала от меня писем уже два месяца. Да, сегодня, 29-го шесть вражеских машин высадили людей на виду у нас и ушли обратно. Я просил разрешения стрелять по ним, но сначала командир дивизии не разрешил, и когда ушли машины и люди, то разрешил. Но, увы, было поздно!

28-29.10 Выезжал с батареей на прямую наводку западнее Николаевки на 5 км, так как немец обошёл.

30.10 – 7.11 Снова восточнее Николаевки Криворожской области заняли противотанковую оборону. Вырыли окопы под орудия. Землянки для личного состава. У меня землянка на одного, вырыл в стене печь. В общем, получилось неплохо. Также горит коптилка, сделанная из противотанкового патрона. На праздник получил три пачки табаку, 70 штук папирос, масла, ожидаю водки. Вчера, 6 ноября, вся батарея помылась в бане.

Но, увы! Дождавшись водки и ужина, я стал приготавливаться к празднованию. К несчастью, коптилка стала гаснуть, и я, не потушив её, стал наливать бензину, не успев сообразить, что может произойти. Мой бензин в литровой банке вспыхнул, и в землянке начался пожар. У меня на ногах были надеты шерстяные носки, которые облились бензином и загорелись. У Мишина загорелись губы и нос, так как и на него попал бензин. На выходе висела плащ-палатка, шинель и скатерть. Мишин выбежал первым, я за ним, скинул горевшие носки, потушил огонь на руках и бросился в землянку спасать свои вещи. На пламя набросил плащ-палатку, выбросил некоторые вещи, потом накрыл пламя соломенным матом, ещё кое-что выкинул. Прибежали бойцы и младший лейтенант Тайсунов, но уже в землянку нельзя было войти. Пламя прорвалось со всей силой. Обрушился потолок, затушив этим самый пожар. Я начал понемногу успокаиваться, почувствовал боль в руках и ногах. Ноги пострадали мало, руки – больше, почти все пальцы обожжены, особенно на левой руке средний палец. Забинтовав руки, устроился в соседней землянке. Сгорели следующие вещи: сапоги, планшетка, белые шерстяные перчатки, две плащ-палатки, полотенце, футляр от бинокля, две пары портянок, носки шерстяные и прочая мелочь. Выкопав котелок с водкой, которой осталось 200 граммов, выпил и проспал до утра.

7 ноября. Ночью немного стонал, но всё ничего. Старшина Китаев сообщил по телефону командиру дивизиона, преувеличил случившееся, что будто бы я погорел так, что нужно лечь в больницу. Среди начальства поднялась суматоха и прочее. Утром пришёл фельдшер Горбенко и сделал перевязку. Пальцы забинтовал. Вот сапоги никак не получу.

Сегодня, 11.11.43 я всё ещё сижу без сапог.

7-8 просидел в землянке.

9 ноября вечером пошёл справлять праздник на хутор Вильно, надев сапоги Тайсунова. Верно, вечер был не особенно хорош, но, ничего, выпили граммов по триста водки, закусили, как следует. После чего открылись танцы. Танцевать было не с кем, кроме как с одной нашей медсестрой полка. Мне довелось станцевать с ней фокстрот, вальс и танго. Притом вышел небольшой конфликт из-за неё. Лейтенант Костриков стал задерживать её, когда я танцевал с ней. Я сделал замечание ему, что надо иметь уважение к старшим. После окончания танцев он подбежал ко мне с кулаками: «Я тебе покажу, кто из нас старший!». Я, конечно, не хотел поднимать шум и успокоил его. В 24.00 пришёл к себе в землянку и крепко заснул.

10.11 В 10.00 вызвали на занятия к командиру полка, я опоздал, но отделался сгоревшими сапогами.

.. Опять та же землянка. Сажу и лежу в ней. Читаю приказ и доклад товарища Сталина от 7 ноября. Готовлюсь к партсобранию в батарею.

12.11. Ночью командир дивизиона поднял по тревоге, так как со стороны противника была сильная стрельба из всех видов оружия. Но всё обошлось благополучно. Утром поднялся в 8.00, в 9.00 пошёл на хутор Вильно на занятия. Занятия проводил командир полка, полковник. Тема: «Сокращённая глазомерная подготовка и пристрелка по знакам разрывов». Некоторые командиры батарей очень слабо знают (командир четвёртой батареи, младший лейтенант Жёлтиков). У меня, как будто, всё в порядке. Под конец занятий пришёл комбриг. Кое-кого крепко поругал за беспорядки, обещал проверять боевые порядки, но сегодня не приезжал. Приказано усовершенствовать окопы, щели и землянки.

С утра командир дивизиона Борпонкин ругал меня за то, что я доложил командиру полка о несвоевременно приготовленном завтраке и о плохом его качестве. Ходил на занятия в ботинках по всем правилам, в шапке, фуфайке, так что был похож на солдата. Да! С утра выпал снег, но к вечеру осталось его мало, а грязи наделал немало.

13.11. Снег сошёл. В 9.00 отправился на занятия, и день прошёл благополучно.

14.11. Занятия и другие мероприятия.

16.11. Имел разговор с командиром дивизиона в отношении того, что старшина дивизиона сказал, что я и Мельников доложили на него начальнику части и его нетактичного разговора со старшими.

18.11 В ночь долго не спал, поверял караулы и т. д. Ночью приснился нехороший сон. Утром старший сержант Одинцов стащил сапоги. Я вызвал его, дал нагоняй, приказал снять сапоги, но он не выполнил. Созвал командиров взводов, младших лейтенантов Татаринова и Телешова, приказал снять с Одинцова сапоги, но Телешов, грубо нарушив устав, стал кричать, что это неправильно, что вы позорите

честь офицера, что вы, наверное, сошли с ума и т. д. Доложили начальству. Получился большой шум. Хлеба бойцы не получали два дня, а меня обвинили, что я молчал, не доложил об этом.

19-25.11.43г. Из Николаевки две пушки везли на себе 11 км, потом на машине подъехали до деревни Зыбково, где была немецкая оборона. Прорвав оборону, мы двинулись дальше. 23-го были в деревне Камбурлиевка. Население встретило нас радостно, угощали, рассказывали про горькую немецкую подневолю, как с ними плохо обращались и издевались. Обо всём рассказать нет слов.

25.11. Прибыл в деревню и станцию Павлыш. Утром у траншеи (наблюдательный пункт) стащил один солдат пистолет с ремнём. Пришёл в деревню и станцию Павлыш в 10.00. До обеда ходил по деревне и беседовал с населением. Каждый селянин рассказывал о своём горе. Особенно мужчины, которых немец пытался угнать с собой. Они прятались в погребах, ямах, хлеву, в печи – кто как мог. Выбрал себе хату для ночлега. Вечером посидели, поговорили.

26.11. Поднялся рано. Связь смотана. Нужно идти обратно в Камбурлиевку. Ожидаю завтрака, а потом идём.

27.11. Деревня Камбурлиевка. Сажу в ожидании машины, чтобы забрали пушки, и потом ехать на другой участок фронта. Остались со мной одиннадцать человек, остальные ушли пешком. За короткое время (два – три часа) набросал эти нескладные стихотворные строки:

Вперёд на Запад

Мы идём на Запад, невзирая

На дождь и грязь, и смерть презирая,

И гоним врагов с родной земли

С тех мест, куда они пришли.

Они пришли с огромным аппетитом

Захватить богатую страну мою.

И не мечтали ведь они о том,

что им придётся удирать, порою

в одном белье и босиком,

бросить и технику, и всё награбленное добро.

Но нет! Им не уйти! И при этом

летит из них уж не одно ребро!

Мы будем гнать их до изгнания

со священной Родины своей!
Не будет им пощады за страдания
за раны Родины моей!

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Дождь шумел, гремели пушки,
И ветер завывал кругом.
Мокры мы были до макушки,
А немец удирал бегом.
Мы гоним немцев издалека,
От Волги, до Днепра.
И ненависть к ним велика,
И уничтожить их пора.
За Днепр пошли, на Запад
Наши доблестные войска,
Убрать с родной земли нечистый запах,
Закончить войны на века!
И вот опять стреляют наши пушки,
Освобождая наши деревушки,
А впереди военная дорога,
И испытаний ещё много.

Про то, как издевались над ними,
Как избивали их кнутами
И били палками, как скот,
И угоняли в рабство

Василий

Один по имени Василий
Шесть раз от немцев убегал.

Когда его ловили,
он, упрямый, про себя лишь знал:

Сколько раз вы ни ловите,
Не поеду в рабство ваше.
На вас работать – извините,
Не опозорю племя наше.

Я русский. Грудью постою
За Родину прекрасную мою
И не уроню своей я чести.
Настанет, верю, час для мести.

Но вот настал тот долгожданный час
Освобождения по праву.
Пришла свобода и для нас,
И убегает враг кровавый.

Эпиграмма на Т.

Начать свой маленький рассказ
Про то, что есть среди нас?
Конечно, это будет нее указ,
А просто веселить хочу я вас.

Он с виду ростом невелик,
Плечист и крепок, как мужик.
Лицо немного крупновато,
Да и подтянут слабовато.

Ну, человек как человек,
А что в душе его набито,
И что он смотрит так сердито,
О том потом узнает век.

Однажды утренней порой
Прогнали немца из Павлыша.
Я был в то время за горой
И вот об этом я услышал.

Пошёл в деревню поскорей,
Чтоб встретить там своих друзей.
И он там был, мой верный плут,
И даром не пропало время тут.

Он стал ходить по хатам селян
И спрашивать подряд у всех,

Где бы купить хоть молочка у славян,
А денег у него ни копейки, на грех.

А потом из уважения
К одной молодке нанялся
Сходить на станцию забвения
Муки принести он взялся,

Забыв, что он служивый,
К тому ж не просто рядовой
И не фальшивый Люцифер,
А воин - красный офицер.

28.11. Деревня Камбурлиевка. Вечером пошёл по деревне поискать хороший ночлег. Верно, с одной старушкой договорился. Будет готовить через два дня. (Стёрто – Л. Х.). Приходим, они дома, сели. Потом пришли ещё двое, лейтенант и старший лейтенант. Поспорили немного, поговорили о том, о сём. Слышим, кто-то стучится в дверь, к нашему удивлению, заходят ещё двое: Андреев и Быков. Всего собралось, по неполным данным, семь человек. Я приказал старшине перенести свои вещи в соседнюю квартиру. ... Постепенно.... хлопцы стали расходиться. Остались я и два офицера, Андреев и Быков. Конечно, я был бы не против остаться один, но у меня нет такого нахальства. Но вот Быков раздевается и ложится на койку, а Андреев то встанет со стула, то снова сядет и так продолжалось в течение часа или больше. Собирался несколько раз уходить, но не ушёл. Маруся, что живёт в этой квартире, легла на печь, а хозяйская дочь Дуся ещё сидела с нами. Я велел узнать готова ли мне постель в соседней комнате. Она сообщила, что можно идти отдыхать. Я взял шапку и вышел. Они остались. Старики ещё не спали, ждали меня. Когда я пришёл, бабка согрела мне поужинать: щи, картошка пареная, молоко. Поужинав, я лёг спать. Через некоторое время слышу, пришла Дуся, залезла на печь к старикам, объяснив, что у неё болит голова. Я ещё долго рассказывал старику о докладе товарища Сталина о международном положении и т. д. И потом долго не мог заснуть, так как кусали блохи или клопы. Утром поднялся рано и записываю кое-что.

30.11 Утром пришёл младший лейтенант Акиншин с приказом выехать в деревню Владимиро – Ульяновку на машинах.

1.12. В 18.00 прибыли в деревню Владимиро-Ульяновку. С вечера пошёл дождь и шёл весь следующий день.

3.12 Встал, умылся, пошёл в штаб. Когда вернулся, мне сообщили, что старший сержант Анцупов ранил красноармейца Пронина в обе ноги.

ФЕЛЬДШЕРИЦА

И вот придётся вам, друзья,

Бывать когда-нибудь в беде.

О, Боже мой, увидел я:

Букашки бегают везде!

Я расскажу про фельдшерицу,

Чудесно-странную небылицу.

Роста среднего она,

От природы вся черна,

Улыбка нежная всегда,

На всех смотрит свысока,

Моргает, жмурится всегда

Да и хромает иногда.

Но всё же ведь она добра,

Картошку жарит и варит,

Скороговоркой говорит

И никому не делает вреда.

4.12.43 Встал в 9-30, позавтракал блинами. А в общем, день прошёл незаметно. К вечеру отправил больных и раненых в госпиталь со старшиной Китаевым и Петрухиным. Вечером пришёл ординарец Ленцин из деревни Васильевка, принёс два литра вина. Поиграли в карты, в « дурака» с младшим лейтенантом Телеговым, старшиной и старшим лейтенантом, медсестрой Ольгой Матвеевной. Я лёг спать, старшина – с Ольгой. Но к моему несчастью, они мне не дали заснуть до 12 ночи. Я встал, зажёл свет и принялся записывать в свой дневник вышеизложенное. Потом читал Лермонтова до трёх ночи.

ВЕЧЕР

Сидели, в карты мы играли

В подкидного дурака.

Никто не думал о морали,

И не дрожала рука.

Но вот устали, спать пора.

Улеглись все кто куда,

Кто на койки, кто на пол,

Мысли вертятся, как кол.
Телегин с Мишиным уж спят,
Словно пьяные, храпят,
А мне, бедному, не спится,
Как будто всё мне это снится.
Пусть этот скромненький рисунок
Послужит памятью тебе
Как отшлифованный форсунок,
Как флаг, висящий на столбе.
И ты вспомнишь обо мне.

3-4. Деревня Владимиро-Ульяновка. Сидим в ожидании машины. Вчера выпил са-
могона. Выпал снег, но сегодня пошёл дождь, и снег сошёл. Погода тёплая. Сего-
дня целый день читал брошюры, побрился и т. д. К вечеру в комнате стало тепло,
натопили печь, поужинали. Вечером пишу письмо Ане:

Пишу письмо порой от скуки,
Но ты, письмо, лети скорей
И не давайся никому в руки,
Лети быстрее птиц морей.

Мне грустно становится сразу,
Когда о тебе вспоминаю,
И отчего, почему, я не знаю,
Потом поднимаю любимую вазу,
Чтоб выпить вина и забыться
Да чёрною мглою покрыться.
Чтоб мысли мои отдохнули,
Совсем от меня упорхнули.
Мне воевать ещё надо безмолвно
Для жизни прекрасной, большой,
Как вспомню тебя, то невольно
Душа наполняется тоской.
А вспомню про дочку родную
И, глядя на детский портрет,
Больше всего я тоскую,
Немилым становится свет.
Она – наша гордость, отрада
Нас крепко связала с тобой.
Я твёрдо уверен, что надо
С победою выдержать бой!

Здравствуй, любимая моя,
Шлю я тебе горячий привет!
И на лице улыбка твоя
Мне промелькнёт в ответ.

Это я, твой милый Коля,
Уж такая моя доля:
Защищать страну свою
И к тебе любовь мою.

И ещё привет большой
Дочке Любе посылаю.
Как живёт ребёнок мой,
Расскажи, ведь я не знаю.

Шлю я за письмом письмо,
Ты не пишешь ничего.
Что случилось – я не знаю,
Ничего не понимаю.

Во мне твой образ навсегда,
Не сотрут его года,
Сколько жить на свете буду,
Но тебя я не забуду.

10 декабря 1943 года, понедельник. Сегодня, можно сказать, целый день провёл на охоте, но, увы, ни одного зайца не убил, хотя видел их не менее десятка. Вечером сидели, разгадывали ребусы, кроссворды и т. д.

Однажды Онуфрий обходил оный огород. Онный огород оказался очень огромным. Онуфрий обнаружил около огорода огурец....

Письмо родителям

Здравствуйте, родная мамаша,
И ты, мой любимый папаша,
А также сестрёнка Нинок
И наш небольшой городок!

Шлю я вам всем по привету
И посылаю весточку эту,
Чтоб вы не скучали обо мне
И чаще видели во сне.

Я жив, здоров, слава Богу,
Чего и вам пожелаю,
А в сердце таится тревога,
Когда я о вас вспоминаю.

Когда мы немцев победим,
Вернёмся мы к своим родным,
Мы принесём веселье в дом,
И будут рады все кругом.

Победа уж не за горами,
И за неё мы выпьем с вами,
Расскажем, как мы немцев били,
Как честно Родине служили.

12.12.43. С утра сходил на охоту, а к вечеру отправился в Камбурлиевку. По пути ночевал в Васильевке.

14.12.43. К вечеру приехала машина за мной, и я приехал во Владимиро-Ульяновку.

15.12.43. Выехали с орудиями на передовую.

15.12.43. Утром были на передовой в 10 км юго-западнее Знаменки.

17.12. 43. – 1 января 1944год. В ночь на 18-ое стал на прямую наводку. Вот, где началась настоящая фронтовая жизнь. Снаряды и мины ложатся рядом. Вокруг настоящий кошмар. Немцы утром при поддержке танками пошли в наступление.

Более двух недель стояли на прямой наводке, сначала был прямой обстрел, но потом было спокойнее. Перед новым годом немного выпил, ну, а в общем, новый год не встречал, как положено, конечно, только не по уставу.

5.1 44. Была большая артподготовка. На 8 км вся земля была в воронках, продвинулись на 15 км. Потом немец пустил до 50 танков и потеснил нас, потрепав изрядно.

10.1 44. Опять стоим в обороне. Деревня Грузское, 15 км западнее Кировограда. Находимся вместе с пехотой. Достаётся и от снарядов, и от пуль, и от бомб.

14-25 1.44 Деревня Александровка. Кировоградской области. Прямая наводка. Впереди пехоты нет. 24-го гонял офицеров из окопа в окоп. Стрелял прямой наводкой из орудия. 25-го написал письмо Ане и родителям.

3.2.44г. Деревня Синтово. Из деревни Владимировка выехали на правый фланг, 80 км. Город Звенигородка. 2.2, прибыв в Синтово. машина сломалась. Я с двумя пушками жду машину. Со мною ехали старший лейтенант Блазий и техник-лейтенант Баринов. Вот уже сутки сидим здесь. По пути следования отправил командира орудия старшину Грушецкого сообщить командиру дивизиона о происходящем.

6.2. Деревня Хайновка. Вечером 4-го Дешин вернулся с двумя пушками в Синтово, откуда я поехал с ними. Доехав до деревни Хайновка, одна машина сломалась, другая не смогла проехать из-за грязи. Нахожусь в Хайновке с 4-го.

Приготовили мало-мальскую закуску и распили три четверти литра вина. Там есть также дивчина Тася. Вообще, все деревенские девушки общительные и сопротивления не дают.

9.2. Сегодня встал, выпили пол-литра, но закуски не было, что будет дальше – узнаем.

10.2. Утром после некоторых ругательств со стороны Дешина выехали в деревню Ставидла. С утра немного подморозило. К вечеру приехали в Ставидлу, где сломался ЗИС, и стояла большая грязь. Остались ночевать. Все хаты заняты военными. Мы разместились в хате, где жили девушки, которые работают в пекарне. Надо признаться, многие из них приличные девушки (полные, красивые). Настоящие украинские дамы, девушки. До поздней ночи играли в карты.

11.2. Встали поздно. Ехать дальше нельзя.

13.2. Мы ещё в Ставидле.

14.2. То же самое. Вечером пошли в хату. (Затёрто – Л.Х.).

15.2. Пришли рано. Но не поехали. После обеда легли спать.

16.2 С утра пораньше поехали. Подморозило хорошо. Я дошёл до ЗИСа, шофёр Греченюк пытался тронуться с места, но машина снова отказала. Опять день прошёл впустую. Денин с Блазием уехали на студебеккере.

17.2 Письмо от Ани, написанное 7.1.44 года получил.

20.2. Выехали из Ставидлы.

22.2 Был в Звенигородке. Встал на огневую позицию в деревне Озирна.

25.2. Выехал на прямую наводку в деревню Ольховец.

5.3. Артподготовка. Наши войска пошли вперёд.

Адрес Ивана: 18763, адрес Дмитрия: 42135.

С 5-го по 12-ое жили в деревне Ольховец, так как ехать было нельзя. Выехал с одной пушкой в районное село Тальное. Поехал дальше по маршруту, но, отъехав от деревни на 2 км, закончилось горючее. Машина стоит на дороге в поле. Людей расквартировал в деревне. Все попытки достать горючее не увенчались успехом. К тому же почти все люди разуты (плохая обувь).

15.3. С утра пошёл дождь, к вечеру – снег. Снегу навалило около четверти глубиной. В общем, наступила третья украинская зима. Снег начал таять, течёт уже с крыш. Принимаем все меры к тому, чтобы достать бензин.

Бурты, Шпола, Оситняжка, Лозоватка, Капитановка, Журавка, Княжья, Лебедин, Звенигородка.

18-21.3. Город Тальное. Живём пока ничего. Хожу из хаты в хату. Сегодня приехал Жданов и передал приказание командира дивизии, который пишет, чтобы я не двигался дальше, а собрал всё в кучу. (Много зачёркнуто – Л,Х).

Виткин с Новиковым уехали на мельницу молотить ячмень хозяйке. Вчера за сапоги достали 20 л бензина. Пушку должны привезти туда, где стоит орудие Грушницкого. Переделал песню:

ДЛЯ МЕНЯ

И для меня придёт весна,
И для меня Дон разольётся,
И сердце радостно забьётся
С восторгом чувств и для меня.

И для меня текут ручьи,
Текут алмазными струями.
И дева с чёрными бровями
Она живёт и для меня.

И для меня луна взойдёт,
Зелёну рощу озаряя,
И соловей весну встречает,
Он будет петь и для меня.

И для меня праздник придёт,
Родные в круг там соберутся.
Напитки сладкие полюбятся
В день праздника и для меня.

Не для меня опять война,
И жизнь прекрасная начнётся,
И море радостей польётся,
Такая жизнь и для меня.

И для меня в большом саду
Распустит роза цвет душистый.
Сорвёшь его, и он воспрянет -
Такая жизнь и для меня.

24.3.43г. С утра ходил на охоту в лес, но никого не убил.

25.3.43г. День просидел дома. Вечер провёл хорошо.

26.3. Сегодня с утра ходил на базар, купил кремни для зажигалки.

27.3. - 3.4. Жил спокойно в Тальном

Ходил играть в карты, пил горилку. 2 апреля приехал капитан и целый день вытягивали машину с огорода, но безрезультатно. Утром третьего выехали из Тального. В 17.00 прибыл в Гродзево, 10 км от Умани.

4.4. Деревня Громы. Вчера приехали поздно. Расквартировались. Сегодня исправлена одна машина, вторую оставляем. С утра одна машина ушла в Умань,

как приедет, поедem дальше. Капитан Кунтарев, заместитель командира полка, кричит на всех, спасенья нет.

5.4. Кортровка (Юрковка?). Приехали к вечеру, заночевали.

6.4. Утром отремонтировали машину. Поехали дальше по маршруту. К вечеру приехали в город Бершадь.

7.4. Поехали объездным путём, не проехав 35 км, вернулись обратно. Дальше ехать нельзя.

7 – 10 .4. Бершадь. Ожидаем хорошей дороги.

22.4. Получил в госбанке 300 руб.

23-24.4 Гулял то с Дешиным, то с Костриковым. Ходил в театр, на танцы.

30.4. Собирается полк уезжать в Румынию, Хърлѐу.

1.5. В 8.00 выехали по маршруту.

3.5. Город Ямполь. Вечером второго прибыли в деревню Сороки, в 8 км от Ямполья. Стоим в ожидании бензина. И вот в первый раз увидел Днестр. Сегодня первый день моего пребывания в Бессарабии. Надо признаться, молдавский народ не с любовью относится к нам. На квартиру не скоро впускают. Но природа очень богатая, кругом сады, зелень, просто прелесть! Вчера получил письмо от Дмитрия, а также из дома от Нины.

4.5.44г. Деревня Кетросу. Стоим второй день, ждём, когда привезут бензин, чтобы ехать дальше.

5.5. Выехали дальше. Вечером были в деревне Голошница .

7.5 Вот уже третий день в Голошнице. Учусь говорить по-молдавски. Здесь есть ещё люди, которые понимают русский язык, а дальше, в Румынии, там, говорят, по-русски ничего не понимают. Завёл словарь и помаленьку учу.

10.5. С утра ездил в деревню Бадичаны . Отобрали пистолет 23.91 погранзастава.

11.5. Ездили за пистолетом, но, увы, пистолет не возвратили, а, наоборот, задержали в деревне около переправы за нарушение правил.

12.5 Поехали до Хърлѐу 15 км на огневые во второй эшелон. Я пока езжу с полком.

14.5 Сегодня уезжал в штаб бригады, получил назначение в штаб дивизии вместе с Дешиным.

15.5 Пробыл целый день в бригаде в ожидании документов.

16.5 В штабе дивизии ожидаем дальнейшего назначения Насчёт нашивки скверно.

17.5. Штаб бригады.

18.5. Отправился в штаб дивизии.

19.5. Получил назначение в 52 бригаду. Прибыл в полк 476 части.

20.5. Принял 5 батарею.

20-21.5 Нахожусь на наблюдательном пункте. Три раза стрелял. Дела пока идут ничего.

30.06. Переехали на новое место за 10км и опять стоим в обороне. Дела идут опять ничего. Деревня Ходоры.

18.07 Случайно встретились с Шевченко Василием Фёдоровичем.

19.07. Целый день сегодня провёл в дружественной беседе. Его адрес: Полевая почта №77143Е

13.08. Сегодня снялись с боевых порядков, переезжаем под Яссы для прорыва обороны.

14.08. Сегодня стоим в деревне Фокурели. Всё идёт сюда к месту наступления: артиллерия, пехота, танки. Что-то предстоит грозное, что будет дальше – увидим.

15-19.08. Станция Мовилень. Заняли боевой порядок, окопались, ждём дня наступления.

19.08. 1944г. Последний подготовительный день к решительному наступлению против Румынских захватчиков на участке Яссы. Всё готово. Артиллерии столько наставлено, что и передать нельзя, куда ни сунься, везде пушки, особенно сегодня занимали (андрюши и катюши) боевой порядок. Очень и очень много артиллерии. Нашему дивизиону дано 5 уч. и 2... Вчера и сегодня по 40 самолётов противника пролетало, но не бомбили. Противник часто делает артралёты по переднему краю и по тылам. Сегодня делали разведку боем, давали небольшой артралёт по переднему краю, захватили первую траншею противника. Если противник не знает времени наступления и не оттянет свои силы назад, то, пожалуй, живым никто не выйдет из-под того огня, который будет дан во время артподготовки.

20.08. В 6.00 началось. Это было что-то страшное. Кругом такой шум, гром, ничего не разберёшь. Немец немного огрызнулся. Но вот снаряд андрюши («ванюши») (так советские солдаты называл все без разбора немецкие реактивные системы залпового огня – Л.Х.) разорвался на наблюдательном пункте, попал в землянку, троих убило, одного контузило. Убило Орленого – нет следов, Шарова – осколок в висок, Латкина засыпало, Прибулкина откопали – засыпало по шею. В воздухе висят самолёты. Артиллерийская дивизия Второго Украинского фронта сосредоточена на участке Яссы-Кишинёв для артподготовки по уничтожению трёхсоттысячной группировки противника. Ночью скрытно от противника артиллерия заняла огневые позиции. Я находился на наблюдательном пункте безымянной высоты 183. 20 августа в шесть часов утра началась артподготовка. Это было страшное

зрелище. . Кругом такой шум, гром, ничего не разберёшь. Немец немного огрызнулся. Но вот снаряд андриюши разорвался на наблюдательном пункте, попал в землянку, троих убило, одного контузило. Убило Орленого – нет следов, Шарова – осколок в висок, Латкина засыпало, Прибулкина откопали – засыпало по шею. В воздухе висят самолёты..Выпустили огонь по пехоте и огневой точке.

На переднем плане противника поднялся огненный смерч от разрывов многотысячных разнокалиберных снарядов. В небо взметнулись клубы земли и порохового дыма. Зашумело, загремело, словно извергались десятки вулканов.

Сплошная чёрная стена закрыла весь горизонт и постепенно уходила в тыл противника. Это длилось два часа. Потом танки пошли вперёд. Вместе с солдатами взвода управления я двинулся в окопы противника. Так мы взяли в плен пятерых солдат-фаустников (истребителей танков). При взятии высоты огнём моей батареи было уничтожено несколько огневых точек противника и десятки единиц живой силы. Наши танки пошли вперёд, уничтожая не сдавшихся в плен фашистов, отступающих в Трансильванские горы. Артиллеристы дивизии двигались со скоростью 300 км в сутки. Шли на Бухарест. Дороги забиты пехотой, артиллерией, танками. Никакая сила не может остановить наш натиск. Немцы уносят ноги, не успевая взрывать коммуникации. Их союзники, румынские войска капитулировали и без оружия колоннами двигались по обочинам дорог вглубь страны. Румынский народ встречал наших солдат цветами. Яссо-Кишинёвская группировка немецких войск уничтожена. Наша 16 Артиллерийская дивизия резерва главного командования была направлена к границе с Венгрией для освобождения её от немецко-фашистских захватчиков.

(Примечание: В июне 1944 года на вооружение поступила новая пусковая установка БМ-31-12 для М-31 на шасси [Студебекера БМ-31-12](#) — Модификация гвардейских реактивных миномётов типа [«Катюша»](#). Отличалась использованием направляющих сотового типа. Для стрельбы применялись снаряды М-31, которые были более мощны, чем снаряд М-13, применявшийся в [БМ-13](#). По аналогии с [«Катюшей»](#) получил прозвище «Андриюша». Всего за время войны в войска поступило 1800 единиц БМ-31-12, из них 100 единиц потеряны. Первое боевое применение Андриюши, состоялось 17 июля 1944 года в районе села Налючи, залп из 144-х пусковых рам-станков, оснащённых 300-мм реактивными снарядами. – Л.Х.)

21.08. Двигаемся вперёд, противник не оказывает сопротивления. Проехали города Васлуй и Текуч.

24.8. Фатов ранил себе руку, не доезжая Васлуя.

27.08 Переехали через Серет. Остановились в одной помещичьей усадьбе. Жизнь пошла, что надо: вино, мясо - сколько угодно.

Идёт вперёд такая сила, что остановить невозможно: танки, пехота, артиллерия. Вся дорога запружена сплошным течением людей, повозок, артиллерией и прочим. Всё устремлено на скорейший разгром врага. Возвращаются домой румынские солдаты, идут пачками по 40-100 человек. Румыны сдаются, неохота воевать. Мосты все остаются целыми, даже такой мост через Серет – и тот целёхонь-

кий. Противник не успевает подрывать мосты, едва уносит ноги. Сегодня стоим недалеко от города Фокшани, где-то за Серетом раздаются звуки артиллерии, идёт бой, а в нашем направлении всё тихо. Танки и мотопехота уже в 80 км от нас впереди. Население разбирает барский скот, инвентарь и прочее.

1.9. 1944 Деревня Ибрань. Стоим второй день. Двигаемся вперёд в направлении Бухареста.

2-9.1944. До Бухареста не доехали. Повернули в северо-западном направлении на Трансильванию. Сегодня, 9.9 стоим в городе Сибиу в Карпатских горах. В этом направлении идут все войска, дороги запружены, сплошная масса войск: колонны повозок, машины с орудиями, пешая пехота и т. д. За это время прошли сотни и тысячи сил, народ встречает приветливо. Верно, народ, крестьяне, живут бедно, одежда своеобразная, белая холстяная рубаша, панталоны, на голове шляпа, поверх всего шуба или жилет, босиком, нет обуви. Все поля засеяны одной кукурузой.

Опять своеобразная история. Отстали две машины. Я вернулся за ними, достал горючее, но уже своих не захватил (15 минут), укатили дальше. Ночевал. Утром привезли горючее, поехал дальше, но, увы, их нет. В отставании двух машин виноваты Полтавец и Думбров, заехали на 35 км в сторону, сожгли бензин и ожидали с моря погоды. Затем занялись пьянкой в другой деревне, какие последствия будут, пока неизвестно.

9.9.1944. Стою с двумя орудиями в Сибиу. Одно орудие осталось с неисправной машиной в городе Рымнику-Вылча.

12.9. Машины все собрались вместе.

15.9. Встали в оборону в 3 км от города Турда. Противник оказывает сопротивление в горах. Идут бои второй день, с основных высот противник выбит.

Когда одна батарея из 76 мм пушек открыла беглый огонь, то мимо проходили несколько румынских солдат, они перепугались и стали падать, бежать кто куда. Ох, и боятся русской артиллерии! Наверное, им крепко досталось от нашей артиллерии раньше, так они и до сих пор боятся, хотя она не по ним уже стреляет. На безымянной высоте противник открыл миномётный огонь, румыны побежали обратно. Отсюда вывод: румыны плохие вояки, трусы безбожные.

17.9. Вели бой за деревню Сэчеле.

18.9. Встали в оборону. Днём летали мессеры, кое-чего поднапортили: раненые солдаты, побитые лошади. Переходим на другой участок, правее.

19.9.1944г. Ночь прошла благополучно. Утром перешёл на другое место: безымянная высота, южнее деревни Сэчеле.

17.9. Были взяты пленные, которые в один голос уверяют, что они не мадьяры. Действительно, они почти русские, с Закарпатской Украины. И они, и румыны не

хотят воевать дальше, сдаются в плен при первой возможности. Мадыяры сопротивляются я крепко, но артиллерии боятся. В бою за деревню Сэчеле батарея поработала славно, выпущено до 50 штук снарядов, уничтожено 5 человек, один пулемёт, один миномёт, ранено 10 человек, рассеяно до роты пехоты. Пехота свободно, без сопротивления заняла деревню Сэчеле. Правда, при стрельбе по окопам ст. на батарею не подобрал снаряд по... и весовым знакам и было большое рассеяние.

19.9. Сегодня спокойно. Правда, противник изредка обстреливает из батарейного миномёта, но это ерунда. Вчера написал письма домой. Родителям и майору Щербаку в Тамбов.

20-25.9 Стоим на месте южнее деревни Феляку. Противник сопротивляется нашей пехоте. Снарядов у нас нет стрелять по ним.

27.9. Вчера снялись переезжать на новое место, но потом встали на прежнее место. Сегодня простояли. Дождь перестал. Отстроили хороший шалаш, но, увы, пожить не придётся, завтра снимемся. Вчера получил от брата Дмитрия письмо, сегодня даю ответ, 42135.

28.09 получил письмо от Ани. 2.10 дал ответ.

2.10.1944 30 сентября переехали на новое место близ Клужа (10 км). Стоим уже третьи сутки. Подвозят снаряды. Скоро должны делать прорыв обороны противника. Пока что противник активничает: стреляет из пулемётов, миномётов, артиллерии.

3.10. Переехали на новое место, на дорогу Турда – Клуж. Простояли 5 дней. Прорыв не удался.

7.10. Опять переехали на 10 км южнее Клужа.

10.10. Переехали к венгерской границе близ города Сегед. Сегодня написал письмо Ане, выслал справку.

12.10. Проехали города Беюш, Брад, Холод и другие. Сегодня стояли в деревне Тулка. Сегодня был на совещании по поводу ЧП у командира полка. У меня в батарею накопилось их три. Восьмого числа ранил себе палец, подтачивая револьверный барабан, под патроны ППШ, т. Чесноков. Девятого – ранил себе правую ногу химинструктор Жадан, наткнувшись на лежащий ППШ. Ну, и в конечном счёте, сегодня командир полка, подполковник Краевский, всучил мне восемь суток ареста.

13.10. Вчера в 23.00 вызвал командир дивизиона, до пяти утра беседовал по вопросу ЧП. Сегодня спал до 10-30. Написал награду на Гущина, рапорт о взыскании на Полтавца трое суток ареста за то, что Полищук чистил оружие заряженным.

14.10. Вчера присутствовал на вечере у командира полка, где были все командиры дивизионов, батарей. Выпил солидно, пришёл до квартиры хорошим. Сегодня поднялся в 10.00, пока что дела ничего. Сделал прививку от сыпного тифа.

16.10.Сегодня читал письма от брата Дмитрия. Ответил. Его адрес: полевая почта 42135. Вечером вызвал на беседу Тарасова, Андреева, Протасенко, Лазарева.

17.10. С утра провёл беседу с бойцами о пряжке и дисциплине. Под вечер собрал младших командиров, провёл беседу. Потом собрались все командиры батарей: капитан Лекинцев, старший лейтенант Кернаев, лейтенант медсанчасти Куликов. Выпили по два стакана вина. Командиры батарей разошлись, Мы с Куликовым сыграли в шахматы два раза. Вызвал начальник дивизиона, дал указания об отправке завтра утром. Сегодня заканчиваю письмо брату Мите, кроме того долго беседовал со старшиной Бухаровым. После всего в 12.00 поговорил с полчаса с румынами (хозяевами моей временной квартиры). Правда, говорить с ними могу мало, но понимаю из их разговора самое необходимое. Если бы довелось пожить с ними месяца два, то смог бы овладеть их языком. Да, пора спать, три часа ночи.

18.10. С утра провёл беседу с бойцами и до часа писал письмо Мите, читал газеты и т. д. После обеда собираемся уезжать.

19.10. Вчера в 15.00 снялись и поехали вперёд.

Был митинг по поводу награждения 16 Кировоградской Краснознамённой дивизии Орденом Суворова второй степени. Сегодняшний день прошёл благополучно, стоим в двух километрах от венгерской границы, деревня Сату-Маре. Вчера приглашали на вечер в политштабе полка, но я отказался в силу некоторых обстоятельств. Сегодня поднялся в 9.00. Досконально всё проверил. Есть шанс уехать сегодня дальше. Сыграл в шахматы с Куликовым. Провели беседы с коммунистами и командирами. Я сам со всеми беседовал по вопросу марша.

21.10. Сегодня утром прибыли на новое место, севернее города Дьюла. Есть сведения, что противник силою танковой дивизии «Мёртвая голова» рвётся к окружению группировки. Идут жестокие бои. Ночью подойдём ближе к передовой. Вчера у одной переправы задержался, пропуская четыре машины. С остальными капитан Ахметшин уехал. Утром пришлось с ним поругаться. К месту прорыва движется много сил. Танки остановлены у города Мезетур, на 18 км северо-западнее города Дьюла.

22.10. Сегодня стоим на старом месте, в 2 км севернее города Дьюла. Вчера вечером легли спать рано. Сегодня проснулся в 7.00. Перед завтраком выпил два стакана вина. Устроился в хате. Есть вероятность уехать сегодня ближе к линии фронта. Да, вчера произошёл один небольшой инцидент. Один командир из оперативного отделения штаба фронта обратился ко мне узнать, где находится штаб бригады, но тут вмешался Полтавец и грубо с ним разговаривал, вследствие чего получилась некая неприятность. Он был вызван в штаб и получил по заслугам. К вечеру выехали в город Мезетур.

23.10. Пока стоим на месте. Вчера до часа ночи играл в шахматы с Новиным. 4:1 в его пользу. Сегодня утром поднялся рано, собираемся ехать дальше. Утром после завтрака поругался со старшим лейтенантом Карнаевым из-за того, что сде-

лал замечание его офицерам о нетактичном поведении в присутствии старших и подчинённых. Я перешёл в другой дом.

24.10. Переехали дальше, вперёд, ближе к линии фронта. В одном из дворов заняли боевой порядок, пошли на наблюдательный пункт, но противник яростно сопротивлялся, обстреливал из миномётов и 105 мм батарей. К вечеру пошли в контратаку, пехота, конечно. Совершили драпмарш, но артиллерия выручила. Ночью пехота ходила в наступление, но безрезультатно. Потеряв 15 человек раненых и убитых, отошли на прежние позиции.

25.10 Утром снова пошли в наступление. На этот раз противник не оказал никакого сопротивления, пошли свободно. Так, безусловно, берёт города наша царица полей. Форсировали реку Тиса. Мы снова заняли новый наблюдательный пункт на берегу реки. Ночевать расположился в одном из домов небольшого посёлка. В общем, подходим всё ближе и ближе к Будапешту, а там и Берлин приблизится. Утро вечера мудренее.

26.10. Переехали ближе к реке Тиса. Заняли огневую позицию, наблюдательный пункт за рекой. Противник в шести-семи километрах от реки. Строится мост. Переправа с помощью парома. Ночь провёл в шалаше на правом берегу Тисы. Перед утром связь порвало шедшей по реке баржей, а также тросы.

1.11 44г. Все предыдущие дни вели бои местного значения, циркулировали по восточному берегу реки Тиса, а наблюдательный пункт на западной стороне. Сегодня имеем некоторый успех, пошли вперёд орудия, стоят около железной дороги на западном берегу.

2.11.44г. Вчера переехали за железную дорогу в деревню Ясберень. Наблюдательный пункт был на церкви. Вечером перешли правее на север. Переночевать пришлось в кукурузе, хотя сзади были свободные хаты. Утром перешли туда, так как начался дождь, и противник на рассвете перешёл слева в контратаку. Всё обошлось, атака была отбита. В Ясберень вошли десять танков.

Вернусь к 28 октября. Получил письмо от Ани, очень грубое письмо. Обвиняет меня в том, что не выслал аттестат и справку. Справку я выслал 10 октября, а письмо она писала шестого. Мол, пишет последнее разводное письмо, ругает, на чём свет стоит, и так далее. Я дал положительный ответ. Не знаю, получу ли от неё ещё письма. Некоторые советуют покончить с ней, но мне почему то жаль её, а больше дочку Любочку. Что будет дальше – не знаю, а пока что – война.

3.11.44г. Вчера вечером пошли 12 танков и сделали своё дело. Отогнали противника до города Абонь. Сегодня двигаемся вперёд. Пошел дождь, затрудняющий движение. Ночевали в хате без окон. Утром встретил батарею, но получил нотацию от майора Репнева, потому что не явился на огневую позицию, батарея стояла на грязном месте, и после дождя трудно было выезжать. От него всегда можно только получить или услышать ругань и больше ничего.

4.11 44г. Сегодня подошли к городу Абонь.

5.11.44г. «Царица полей» форсировала реку Тиса. Мне приказано находиться на наблюдательном пункте командира пехотного полка. У него всего 60 солдат и 20 человек личной охраны. Наша батарея из четырёх 76-миллиметровых пушек стояла в укрытии за горой. Мадыры оттеснили пехоту, захватили эти пушки и стали передвигаться по склону горы, заросшему деревьями и кустарником. Я со своими связистами и разведчиками занял оборону на склоне горы. Мы вели автоматный огонь по противнику, а командир бросил свою личную охрану в контратаку. Орудия батареи были отбиты. Уничтожено много мадыр, остальные бежали. Мы со своими пятью солдатами расстреляли не менее 15 мадыр. (Впоследствии Николая Власова за этот бой наградили орденом «Красной Звезды» - Л.Х.). Город Абонь взят.

6-9.11.44 г. стоим на северо-западной окраине в 7-8 км и недалеко, в 5 км от города Уйсас (Ujszasz).

7-8.11. 44г. Праздник 7 ноября провести хорошо не пришлось. Вина было мало, хотя 8-го привезли полбочки, но Ахметшин её вылил. Противник оказывает упорное сопротивление, несмотря на то, что Третий Украинский фронт вышел уже к Бухаресту по Дунаю.

Утром седьмого заболел и только утром девятого почувствовал себя хорошо. Потребовал газет от Бакулина, но тот сказал, что кроме приказа Сталина от 7 ноября ничего нет. Стал звонить Ахметшину, а он сказал, что газеты батарея получает, а вам нужно интересоваться и брать их на батарее. Тогда Бакулин позвонил Ахметшину. Тот говорит, что нужно получать газеты. В конце концов, заявляет, что я только-только оправился от вина и вспомнил о газетах. Поругался с ним крепко, не знаю, чем закончится. Словом, свяжешься с ним – рад не будешь. Когда закон-

чится бардак с этими работничками! Они мне всю плешь проели. Из-за них всегда наживаешь неприятности и остаёшься в дураках.

10.11.44 г. Сегодня ночь провёл в избе в 200м от переднего края. Можно бы ещё писать, но такая мысль на сегодня... А тут ещё каждую ночь снятся Аня и Люба. Ну, а что она пишет – просто жуть! Никак не могу дождаться письма от неё, ответ на моё письмо после шестого октября, ответ на разводное письмо.

11.11.44г. Сегодня сделали артподготовку. Пошли вперёд, пустили танки. В воздухе висят самолёты.

Сегодня видел во сне, будто бы меня ранило в предплечье правой руки около локтя, но кость не задело. Видел кровь. Сон не особенно хороший. Что-то случится, кто-то из своих умрёт или что другое. Сейчас время 10-30. Пехота идёт вперёд. Идут ещё танки. Что будет дальше – напишем.

Прошли 20 км. Пошли за город Тапиодьярдье 5 км. Идут дальше. Я остановился ночевать на НП севернее станции на один километр. Слева противник остался далеко.

Мой сон в руку. Сегодня сообщили, что на моё место уже прибыл новый командир, а меня в отставку. По всей вероятности за эти три ЧП, и ещё за то, что 7 ноября разведчики поехали за вином и попались так, что об этом стало известно в полку. Напились пьяными Воловенков, Колотов. Один Костянин был трезвый. Хоть бы доехать до Будапешта, а там видно будет. А вообще, мне в жизни что-то не везёт. И капитана так и не дождался.

13.11. 44 г. Сегодня сдаю батарею. Вчера читал приказ о снятии с должности. Формулировка: за ЧП, за пьянку подчинённых, с ходатайством о снижении в должности. (Зачёркнуто –Л.Х.) 5 км от границы Венгрии. А, в общем, везёт мне как уопленнику. Куда и на какую должность попаду??! Неизвестно, но думаю, что командиром взвода не должны назначить.

14.11. 44 Сегодня полностью сдал батарею.

15.11.44г. Сегодняшний день провёл в тылах полка. Получил 20000 пенгё, 400 рублей послал Ане и 300 рублей матери. Проехал город Надьката. От Будапешта находится в 50 км.

21.11.44г. Все эти дни пришлось пережить некоторые трудности морального воздействия со стороны начальства полка. 18 ноября было приказано полковником принять второй огневой взвод у старшего лейтенанта Онищенко. Но я пошёл в бригаду и до сего дня находился при штабе бригады. Беседовал с начальником политотдела бригады и лично с командиром бригады. Ожидаю нового назначения. Да, уже по всей вероятности боевую характеристику напишут неважную (снизить до командира взвода, разложил дисциплину, ЧП в батарее и т. д.). Конечно, ЧП были: пили вино, и что Воловенков 7 ноября достал вино тоже правда. Но, увы я не был пьян. Срыва выполнения боевой задачи тоже не было. Просто я не понравился начальству за то, что всегда говорю всё в глаза, ищу справедливость. Конечно, если бы был подхалимом или скалозубом, то остался бы на месте и был

бы хорош. Сегодня написал рапорт командиру бригады, что будет дальше – не знаю.

22.11 44г. Провёл день благополучно.

23.11. Сегодня передел белья, отдал постирать грязное. Ожидаю решения командира бригады о назначении на должность. Да. Вчера немного выпили со старшим писарем бригады Скрипечевым. А сегодня так, помаленьку. Назначения не получил, начальник штаба ожидает из полка каких-то документов.

24.11. Сегодня ночевал на западной окраине деревни Тура (на другом конце деревни). Приехал с подполковником Роговицким. Ночью солдаты забрали сёдла, а лошади остались. Утром выпал первый снег. Вечером с Роговицким и его ординарцем играли в очко. Выиграл 2000 пенгё. Сегодня встал в 9.00, по видимому, день пройдёт так себе. Верно, день прошёл неважно.

25.11. Ночевал опять там же. Снова вечером играли в карты. Выпили чаю и легли спать. Утром поднялся пораньше, нужно было уехать на лошади, которую вечером взяли по соседству. День проводим недалеко от штаба на южной окраине Туры.

26.11. Ночевали на старой квартире. Решал задачи у начальника штаба, бригады.

27.11 Получил назначение в 700 полк на должность командира батареи.

28.11. Прибыл в штаб дивизиона. Назначен на должность командира 3 батареи. Роговицкий – на должность заместителя командира 700 полка. Явился в штаб 700 полка. После беседы с начальником штаба и командиром полка майором Ларионовым получил назначение в 3 батарею.

29.11. Батарею не принимал.

30.11. Сегодня принял батарею. К вечеру пошли на наблюдательный пункт, где находился и командир дивизиона майор Ткачёв. Поужинали хорошо. Были заместитель командира по политической части капитан Соловьёв, начальник штаба старший лейтенант Бойко и другие. Ужин прошёл с вином. Здесь как-то совсем по-другому смотрят на мир. Живут дружно без всяких подковырок и прочего. Добре. Увидим, что будет дальше.

1-6. 12. Находился на НП в конюшне и потом в землянке пехоты, была артподготовка, но продвинувшись на 6 км, пехота наткнулась на танки и траншеи противника и 6-го стояли на месте. Утром 6-го пришёл в деревню Ниус Картал (?), буду ночевать в деревне. Старший лейтенант Теммисов потерял бинокль.

6-го провёл в деревне. Вечер прошёл хорошо. Провёл беседу со взводом о дисциплине и по докладу товарища Сталина к 27 годовщине Октября. Когда проводил беседу, заходили дивизионные разведчики и бойцы, грубо нарушив устав, оскорбили меня нецензурно.

7.12. День провёл в деревне Киш Картал. С обеда был подручным у командира дивизии.

8.12. Утром переехали в деревню Асод. Я встал на прямую наводку. Наводку по улицам деревни. Когда ехал, то чуть не наскочил на снайперов и пехоту противника. Сегодня же под вечер одному солдату, который был пьян и грубо вёл разговор со мной... .

9.11. Переночевал в хорошей комнате. Вечером выпили вина, хорошо поужинали. Утром встал в 9-30. На улице идёт дождь. Погода тёплая, грязи очень много. Однажды выпадал снег, но быстро сошёл. Одни сутки стоял на прямой наводке в деревне Асод. Сегодня уезжаем дальше, занята деревня Иклад. Находимся в 50 км от Будапешта, обходим его с северо-востока на изгиб Дуная.

10.12. Сегодня нахожусь в городе Ердовереш в 15 км от Дуная. Сегодня ночью здесь.

15.12. Вчера взяли деревню Модьород, в 10 км от Будапешта.

18.12. Недалеко от меня разорвался снаряд, трёх убило и трёх ранило. Мне попал маленький осколок в переносицу.

20. 12 Вскоре переехали на правый фланг.

23.12 И вот здесь пришлось полазить по горам и лесам. Двадцатого декабря вышли к реке Ипель.

Да, 19-го справил именины. Вина было много. Под вечер поехал дальше, а связь с одной машиной осталась вместе со связистами и командиром взвода. На К. наложил взыскание: трое суток ареста.

21 12 Совершили небольшой драпмарш.

23.12. Сегодня немного продвинулись вперёд.

27.12. Вчера переехали на левый фланг к Дунаю. Сейчас пока идём по Дунаю вверх. Противник оказывает сопротивление. Форсировали реку Ипель, подошли к реке Грен.

28.12. Вчера сменялись б/п. Сегодня батареи уехали под Будапешт, а мы со взводами управлений остались и сегодня пробыли в Марна-Ностра (?) в ожидании машины. 7 батарея стоит пока что здесь, наверное, придётся уехать с ней. Безусловно, с нами командир дивизиона Ткачёв.

31.12. 44г. Ведём бои за овладение Будапештом в восточных пригородах города.

1-4.1. 45г. Шли жаркие уличные бои. Орудия бьют прямой наводкой по огневым точкам противника, расположенным на чердаках, окнах, подвалах и т. д. После обстрелов артиллерии остаются одни развалины. Пехоты очень мало, в основном – артиллерия. Таким образом, я дошёл до восточной окраины самого Будапешта и тут-то возьми и случись беда.

4 января пошли выбирать огневые позиции. Для моей батареи район огневой позиции командир дивизиона майор Ткачёв показал впереди. Я с двумя разведчиками прошёл 200 м, пересёк дорогу. Никого нет. Тишина. В канаве лежал один убитый наш солдат. Я подумал, что наша пехота впереди. Да и командный пункт батальона сзади в 200м. Захожу в бункер. Никого нет, кроме гражданских. От них я узнал, что русских ещё не было, а немцы ушли. Вышли из бункера, хотели идти обратно, а этот мадьяр лепечет по-своему. Вдруг из-за угла послышалась одиночная автоматная стрельба: то стреляли по мне метрах в десяти. Вдруг ожгло и стукнуло в левое бедро. Чувствую, ранило. Не подавая вида, командую солдатам: «За мной!» и, преодолев два железных и два деревянных забора, встретил свою пехоту. Сделали перевязку. Довели до комдива, и потом на машине направили в санчасть. В конце концов я попал в медсанбат 151. сд., где произвели мне операцию. Ранение такое: пуля вошла в левую сторону живота и вышла, касаясь бедра левой ноги. Правда, кишечник не зацепило, пуля прошла в миллиметре от него. Но внутреннее кровоизлияние было. И вот, после всех осмотров 5 января в 5-30 я попал на операционный стол. Началась процедура. Привязали руки, ноги крепкими лямками, побрили волосы на животе, смазали его йодом. Наложили на лицо марлю. На удивление я чувствовал себя спокойно. Поднесли эфир, первая доза не взяла, но подействовала так. Вдыхал нормально, в лёгких почувствовал холод, пульс участился, тело похолодело. Чувствую, жизнь прекращается. Спрашивают фамилию. Отвечаю. «Он ещё не уснул», - говорят. Дают вторую дозу, чувствую, дела мои плохи. Причудился какой-то бред, будто бы я попал в какую-то опасность, и вот, на выручку приходит подполковник Роговицкий и говорит мне: «Николай, уходи отсюда скорее, скорее, скорее!». Я ему в ответ: «Не могу, я здесь погибну, всё кончено!». Пробовал встать...

Очнулся после операции в палате, боюсь открыть глаза, кажется, кто-то ищет меня. Голова кружится. Постепенно пришёл в себя. Ничего не больно, живот забинтован. День пережил хорошо. Три раза рвало. К вечеру влили две банки физраствора. Лежу на спине. Матрац соломенный, твёрдый, одеяло грязное.

7.1.45г. Разреши пить воду. Пью по глотку изредка. Живот режут скопившиеся газы. Газы отходят плохо.

8.1. 45г. Разрешили поест бульона. Перевели в другую палату.

9.1.45г. Время идёт медленно. Был на перевязке. Со шва бинты не трогали. Но когда стали снимать с пулевых ран, то пришлось крикнуть – было очень больно. Написал письмо командиру дивизиона майору Ткачёву Петру Георгиевичу.

10.1.45г. День прошёл благополучно. Понемногу стал кушать. Вечером снова перевели в другую палату.

Ночь на 10-ое спал плохо, так как поел картофельное пюре и запил молоком. Всю ночь резало живот. Перед утром заснул. Умылся в 10.00. В 11.00 поел бульона, выпил бокал чаю. Обедал в 17.30. Пюре не ел. Опять история с животом. Написал письмо старшине Бакленко. Перебросился несколькими словами с медсест-

рой Марусей. И так дело дошло до вечера. Темнеет. После ужина сёстры поставили клизму, и я свободно опорожнился. Ночь спал спокойно. Живот убыл наполовину.

12.1.45г. Проснулся в 9.00. Умылся. Завтракал в 9.40. Чувствую себя лучше, чем в прежние дни. Аппетит с каждым днём развивается. В обед хорошо поел: борщ, котлеты, компот. Читал газеты, журналы. Ужинал в 22.00. После ужина заснул.

13.1.45г. За длинную ночь порядком отлежал тело. Понемногу размялся. Перестлали постель. Умылся, выпил стакан кофе. Читаю журнал «Красноармеец». В 13.00 носили на перевязку. Сегодня дело обстояло гораздо лучше, повязку сняли без боли. На перевязке был сам доктор, который делал перевязку, капитан Карленко. Ночь спал хорошо.

14.1.45г. Встал в 8.30. Чувствую себя хорошо. Завтракал в 11.00. Приходила сестра Маруся. Обедал нормально, а к вечеру поднялась температура, поэтому чувствовал себя плохо, не ужинал. Правда, немного пошутил с сестрой Шурой.

15.1.45г. Сегодня проснулся в 6.00 и больше не спал. Исполнилось 10 суток, как сделали операцию. День прошёл благополучно. К вечеру снова поднялась температура. Опять не ужинал, но ночь спал хорошо. Сегодня назначили на эвакуацию.

16.1.45г. Приходится лежать в постели и ничего не делать. Скучно. Вчера не отправили. Не знаю, как сегодня. Утром попробовал вставать. Сидел. Всё хорошо. Беспокоит только рана на бедре. И левая нога плохо работает. Ниже раны тело ничего не чувствует. Пуля зацепила кость. Как хочется встать и ходить! Написал письмо Ткачёву. День снова прошёл, ночь спал.

17.1.45г. Проснулся в 6.30. Температура – 37 градусов. Ночью скончался ещё один сосед.

Это уже четвёртый сосед, скончавшийся при мне. Кушал хорошо. Перед обедом выпил 100 граммов спирта. Обедал замечательно после такой дозы. Сам перебирался с койки на койку. Машины для эвакуации нет. Сегодня утром Шура читала этот дневник. Сначала была довольная, но когда дочитала до того, как я с ней шутил, обиделась. Бросила мне тетрадь, потом снова хотела взять, но я крепко держал тетрадь, и она проволокой, которой я скреплял тетрадь, поцарапала себе палец до крови. Написал письмо Ане и родителям. Стал часто курить сигареты. Всё ещё слышен гул от разрывов снарядов. Идут тяжёлые бои за Будапешт.

18.1.45г. Ночь спал хорошо. Завтракал мало, так как завтрак был приготовлен плохо. Невкусный и несолённый. В 12.00 возили на перевязку. Пробыл там около двух часов. Помещение холодное. Ожидали доктора Клисмона. Сегодня на перевязке сняли швы, раны уменьшились. Пока был на перевязке, машина ушла, я опять остался.

19.1. 45г. Ночь спал хорошо. Умылся, оправился. Завтрак был плохой. Бульон несолённый, картошка пожарена на прогорклом постном масле. стакан молока и стакан чаю. Из немецкого словаря переписывал слова доктору Ситникову. В 22.00 погрузили в машину. В 1.00 прибыл в город Хатван в распределительный пункт. Пролежал до 10.00 утра 20 января. На повозке прибыл в госпиталь. На улице шёл снег, густой, пушистый. Было приятно и легко дышать свежим воздухом. Наконец, прошёл санобработку. Сделали перевязку и приехали в палату. Обед был хороший. Хочется спать, так как на сортировочном пункте было очень холодно и невозможно было уснуть на носилках.

21.1.45г. Ночь спал хорошо. Утром разбудила сестра Валя. Температура – 36,7. Завтрак был неважный.

Сегодня немного сидел на кровати. Как скучно лежать здесь в палате. Как хочется быстро умчаться обратно туда, где пылает зарево страшной войны. Но тело неподвижно. Как грустно лежать мне больному вдалеке от Родины своей! Я тебе и никому другому напишу о горести моей. Неделю кушать не давали, всё физрастворы мне вливали. Я обессилил

и ослаб и стал своей болезни раб. На кровати вертухался, только этим наслаждался. Потом немного стал я кушать, читать газеты и журналы, а мне товарищи кивали, мол, почитай ещё разок про наш родимый уголок, про сторону нашу родную, про нашу славу боевую.

Тебе, товарищ, я пишу

и так спешу, спешу, спешу

обрадовать, уведомить,

что собираюсь ещё жить

и пользу приносить стране,

и положить конец войне.

Сейчас лежу разбитый и больной,

Но мысли нет другой,

Как снова бить врага,
Ведь мне отчизна дорога!
Раны, верно, подживают,
Мысли в небесах летают.
То я бью врага жестоко,
То лечу в своё далёко,
В край родной моей земли,
Где родители мои,
В те места, что я любил,
По которым я бродил.
Там мне было интересно,
Всё знакомо и известно.
Вольным духом наслаждался,
Всему миру улыбался.
Закончил школу городскую,
Потом – военно-артиллерийскую.
Жил в старинном городе Тамбове,
Гулял, резвился на просторе.
Хорошей жизнь тогда была
И всё цвела, цвела, цвела.
Но 22 июня ровно в четыре утра
Вражья фашистская свора
На нас войной пошла.

22.1.45г. Ночью несколько раз просыпался. Утром спал долго. Завтракал хорошо, сидя. Можно сидеть. Читал газеты, басни Крылова. В общем, становится скучновато. Раны сверебят. На днях эвакуируют дальше в тыл.

Пройдут годы безвозвратно, не вернуть их больше вновь. Жизнь проходит безотрадно, потеряны и чувства, и любовь. А кто в расцвете лет забавен, живёт как маковый цветок, от горя и забот избавлен, ему не скучен старый уголок.

ТЕБЕ

Тебе, тебе, о, ангел мой,

Пишу я эти строчки,

К тебе стремлюсь я всей душой,

К тебе и нашей дочке!

23.1.45г. Сегодня утром ходил немного по комнате. Приходил парикмахер, который постриг и побрил меня.

25.1.45г. После завтрака завязали игру в « 21 очко». Мне очень не повезло: проиграл около 3000 пенге. После обеда снова играли. Зашёл врач, и мы прекратили игру. Я успел отыграть только 1000 пенге. Вечером слушали стихотворные рассказы сестры Вали. Читал книгу: «Коварство и любовь». В палате лежат 5 человек.

25.1.45г. С утра опять играли в карты, на этот раз отыграл свои проигранные. Но после обеда снова проигрался. Отыграть не пришлось, так как меня назначили на эвакуацию, в 4 часа отправили на лошадях на станцию, где погрузили в санлечку (товарные вагоны). Устроился на второй полке. Постель твёрдая (солома старая, воняет). Проспал всю ночь на станции в Хатване.

26.1.45г. В час тронулись в путь. Да, сожалела о моём отъезде сестра Валя, очень хотела, чтобы я остался в том госпитале. Когда я погрузился в повозку, Валя подошла проститься со мной. Я спросил разрешение поцеловать её в щёчку, она не отказала. Тогда она сама поцеловала меня в губы, очень просила, чтобы я написал ей письмо. Надо признать, что она очень симпатичная, белокурая двадцатилетняя девчонка, весёлая и шутливая. Но, как было замечено, за ней ухлёстывал больной капитан Горин, который лежал с раздавленной грудной клеткой. Но в последнее время чувствовал себя неплохо, больше представлялся. Хвостун и вун высшей марки. До того он надоел мне своей брехнёй, что я был рад, что уехал.

27.1.45г. Везут очень скверно. Летучка подолгу стоит на каждой остановке. Прочитал книгу: «Десятый вал». Вот уже двое суток ничего не кушаю. Вагон маленький, в нём разместилось 17 больных. Воздух тяжёлый, спёртый. Есть тяжелобольные и в гипсе.

28.1.45г. И так нас довезли до города Дебрецен. Сестра Зина сделала перевязку. Случайно узнала о моём дневнике и очень просила почитать. Пришла, чтобы я ей написал в тетрадь несколько стихотворений. На одной из станций купила вина, яиц, молока, Кушали все вместе.

29.1.45г. В Дебрецене простояли сутки. Сегодня повезли дальше, вроде бы в Сибиу (Румыния). Вчера вечером что-то очень знобило и болели ноги. Зина дала порошок и сделала втирание. Ногам стало легче. Утром выпил только кофе. В обед покушал больше. Играл в карты. День на исходе.

30.1.45г. Сегодня прибыли в Орадя-Маре. Сегодня Зина принесла книгу «Индийская война». Купил 2 литра цуйки. Выменял на пенге леи. Всего имею 80000.

31.1.45г. Сегодня встал очень поздно, так как вечером долго читал книгу.

Тебя впервые полюбил

И в своей душе хранил

Образ светлый твой

И взгляд очей немой.

Ты осветила жизни путь,

И я могу теперь взглянуть

На жизнь, на будущность свою

И легче будет мне в бою.

1.2.45г. К вечеру прибыли в Сибиу. Через некоторое время началась выгрузка. Я сам влез в машину и уместился на висячих носилках среднего этажа. Зина забежала проститься. Пожали друг другу крепко руки и на этом расстались. Под вечер прибыл в госпиталь №272, полевая почта 12219.

2.2.45г. Прошёл санпропускник. Помылся наполовину самостоятельно. На носилках унесли в перевязочную. После перевязки в сопровождении санитаря направили в палату № 6. Подниматься пришлось на третий этаж, что составило трудность. В палате лежали тяжелобольные. Воздух невыносимо спёртый. С трудом пробыл там сутки. Потом перевели в девятую палату этажом выше.

Адрес: Полевая почта 92819- БО, Ободовская 3.И.

3.2.45г. Неожиданно к вечеру поднялась температура 38,2. Утром – 38,8. Ночь почти не спал. Также болят ноги. Сегодня целый день ничего не ел. К вечеру температура достигла 39,5.

4.2.45г. Положение не улучшается. Открылся понос. Вырвало. Ничего не кушал.

5.2.45г. Вот уже прошёл месяц с того дня, как меня ранило. За это время очень ослаб и похудел. Сегодня себя чувствую гораздо лучше, чем в предыдущие дни. Температура – 37,2. Немного покушал рисовой каши.

6.2.45г. Сегодня температура нормальная. В обед выпил вина со спиртом. Покушал хорошо. Теперь только беспокоит входная рана.

7.2.45г. Ночь спал хорошо. Ночью несколько раз просыпался. Не завтракал. Был обход врачей. Сделали замечание, что у меня возле койки много мусора. Бутылка со спиртом, которая стояла у меня под койкой, была также замечена. Прочитал книгу Анны Каравановой «Лесозавод». Правда, в этой книге не хватало многих ли-

стов, поэтому читал без особого интереса. Хотя книга неплохая. Играл в шахматы и карты. Во время ужина выпил стакан чая. У Орлова купил ручные часы за 20000 лей. Часы оказались никудышные. Останавливаются, требуется чистка, но мастеров в городе нет. Так что впарол эти деньги, что в яму помойную выкинул. Просидел до часа ночи. Пора спать. Аминь!

8.2.45г. Сегодня долго спал. Два раза будила сестра. Не завтракал. В обед хорошо покушал. Ходил на перевязку, где поругался с врачом. Играл в карты. Вечером много шутил с сестрой Ольгой Пашуткиной. Есть сестра Аня, которая очень похожа на мою Аню. Сегодня купил литр спирта за 6500 лей. Ходил на склад проверять вещи. Кожанку отдал перешивать. Все предыдущие дни прошли незаметно. Иной раз выпьешь рюмку-другую, иной раз поиграешь в карты, или читаешь газеты, книги. И так прожил до 12.2. 45г.

12.2.45г. Сегодня знаменательная дата. В этот день в 1940 году я окончил ТАУ. Исполнилось 5 лет, как я нахожусь на должности офицерского состава и 7 лет – как в Красной Армии. После обеда пошёл с санитаром Коваленко в душ. Полежав 10 минут в ванне, умылся холодной водой, стал одеваться. Почувствовал головокружение и тошноту. Едва успел надеть бельё, как повалился без сознания, но Коваленко успел подхватить меня. Без памяти меня вытащили в коридор и положили на койку. Сестра Ольга нашатырным спиртом привела меня в чувство. На носилках унесли в перевязочную, оттуда – в палату. Спустя некоторое время после того, как меня внесли в палату, Ольга подошла ко мне. Надо признаться, замечательная женщина лет тридцати с чёрными открытыми глазами, чёрные пушистые волосы, замечательный голос. Она не один раз пела у нас в палате. Она много рассказывала о своей семье.

Назначили на рентген. Ужинать и завтракать не разрешили. Приходила Ольга с клизмой. Я от неё отказался. Но вопреки всем запретам вечером кушал.

13.2 45г. Сегодня не завтракал. Был на рентгене и на солюксе. Прочитал книгу. «Очарованная душа», Ромена Роллана.

14.2.45г. Вчера долго сидел. Сегодня спал до 11.00. Носили на солюкс.

Одно теперь, одно лишь сновиденье,

Его я помню каждое мгновенье.

О битвах жарких в Будапеште,

На Украине и Плоешти.

Били немца мы жестоко,

Храня свой долг высоко,

Долг воинов-бойцов,

Не опозорим дедов и отцов.
Коль бить врага, так бить умело,
Чтоб наше племя прогремело
В истории, в веках,
Запечатлелось на устах.

Николай Власов – первый слева

24.2.45г. Праздник: 27-ая годовщина РККА, прошёл хорошо. Начался в 11-30. Присутствовало много посторонних лиц женского персонала: врачи, сёстры, санитарки. Конечно, после войны будешь вспоминать, как танцевал в одном белье с женщинами. На празднике я выступил с докладом, открывал вечер. Прочитал новое стихотворение, думал и гадал. Попал в неугоду к Костюку, с которым подрался в коридоре. Вечером хотел идти на танцы, но случайно заснул, и меня не могли разбудить.

(РККА, Рабоче-крестьянская Красная армия, «Красная армия» — официальное наименование видов вооружённых сил: сухопутных войск и военно-воздушного флота, которые вместе с РККФ, войсками НКВД СССР (пограничными Войсками, Войсками внутренней охраны республики и Государственной конвойной стражей) составляли Вооружённые Силы РСФСР/СССР с 15 (23) февраля 1918 года по 25 февраля 1946 года.

Днём создания РККА принято считать 23 февраля 1918 года (см. День защитника Отечества). Именно в этот день началась массовая запись добровольцев в отряды РККА, создаваемые согласно декрету СНК РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», подписанному 15 (28) января¹.

27.2.45г.

О, зачем я не ангел земной,
О, зачем я не ворон степной,
О, зачем я не демон лесной.
О, зачем я не призрак ночной?
Я своей не печалюсь судьбой,
Хоть порой не доволен собой.
Я готов снова ринуться в бой,
Дорогой мой товарищ, с тобой.
Верно, счастье играет со мной,
Я свободен и я не свободен,
Между тем, я не знаю порой,
Что со мной наяву происходит.

13.3.45г. После праздника подружил. 8 марта был на вечере женщин. Стол был накрыт неплохо, но вина было мало. Я захватил с собой литр ликёра. После были танцы. ... На другой день был на вечере бой с капитаном Криницыным.

17.3.45г. Сегодня день чудесный,
Пригожий и прелестный.
Солнце ярко светит
Не даёт грустить.
Птички радостно щебечут,
Дует ветер, чуть
Ветки колыхая,
Радостно встречая
Наступившую весну.

Сознательное действие противодействует не сознательному действию, и последнее – благо для исхода событий. События, конечно, нельзя предрешить Но как бы то ни было, ко всему окружающему надо относиться и ощущать созна-

тельно, соразмерять одно с другим и прибегать к правильному выводу в действиях, которые направляются....

А когда появляется это наследство - дети, то жизнь становится целесообразней, краше и хотелось бы жить без конца ради этого наследства.

На жизнь и на мир тогда смотришь по-другому: перед тобой появляется что-то новое, неизвестное тебе раньше, ты смотришь открытыми глазами со свободной душой. Не будет обидно за прожитое. Знаешь, что после тебя останутся твои дети, и они продолжат твою жизнь. И так проходит вечность (век за веком). Большую роль в жизни человека играет судьба. Но что такое судьба, как её понять? Судьба – это нечто вроде неведомой силы, которая рождается вместе с человеком и идёт с ним до конца жизни, предрекает его жизнь. Что бы человек ни делал сознательно или неосознанно, в конечном счёте, исход, тот или иной, зависит от этой судьбы.

..... Не давать скучать, засматриваться в тёмные закоулки своей души, а больше думать друг о друге, что лучше их нет других, равным им, (относительные понятия), быть уверенными друг в друге. Всем, что наболевает на душе вследствие бытовой жизни, делиться друг с другом, помогать друг другу. Супружество неотделимо от поколения, детей супруги должны воспитывать вместе, отдавать им все силы и способности, вкладывать всё полезное, что есть в жизни, чтобы они были достойным поколением и строили свою жизнь, так, как надо, и двигались вперёд, сообразуясь с реалиями жизни. Чтобы могли дать человечеству много полезного, строили новую жизнь, непохожую на вчерашнюю. Ничего в мире нет застывшего, всё находится в постоянном движении, изменении: старое умирает, на смену ему приходит новое, более сильное, могущее бороться за своё существование. Одни люди умирают, другие им приходят на смену – и так продолжается жизнь, так человечество не вымирает

31.3.45г. Сделал перевод Ане и папаше. Отослал справку Ане. 28.3.45г. отослал письма в Тамбов и в Прокопьевск.

3.4.45г.

Печальный взор тревожит глубоко
И душу омрачает мерзко.
Ну, что ж, поскольку суждено
Мне от тебя быть далеко,
Так будь спокойна ты душой,
Что не судьба тебе со мной
Быть вместе.
Но ничего, пройдут года,
И счастье возвратится вновь,
И вот тогда твоя любовь
Мне мою душу освежит.
И то, что может послужить
Порукой правды, простоты,

Твоей душевной красоты,
Всё будет вечностью немой,
Не то моей, не то твоей,
Но всё же будешь ты со мной.
Пусть время движется скорей!

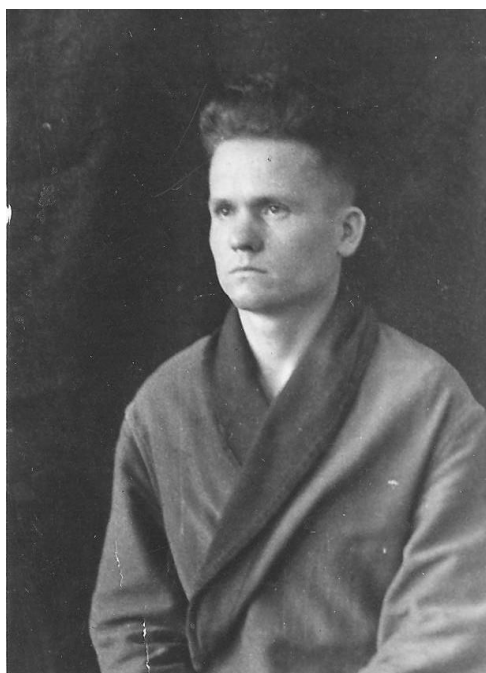
5.4.45г. Венгрия полностью очищена от немцев.

Город Харьков, Нетеченский бульвар, 23 кв. 48 (3 этаж), Василий Алексеевич Бронников

Я руку взял твою и с тихим поцелуем
Сказал - не помню как — что счастьем я волнуем,
Что я люблю тебя не первую мечтой
Неясной юности, а жизненной силой.

Буря промчится порою
Подобно пчелиному рою.
Мне хочется этой весной
Быть вместе с тобою.
Что прожито, то не вернётся,
И сердце тревожно забьётся,
Кровью любовной зальётся,
Вера с любовью сольётся.

4.4.45г. В 11.00 прибыл в г. Дева, ГЛР 4171. (Госпиталь легкораненых). Здания — бывшие румынские казармы стоят на окраине города. Приняли нас не очень хорошо. Только к вечеру мы попали в палату. Обед доел с трудом. После обеда мы, 17 человек, заснули крепким сном и проспали до утра следующего дня. Утром по-

завтракал, пришли снова в палату. Скучно. Всё очертенело, ничего не мило. Сидели в четырёх стенах, никакого развлечения.

7.4.45г. Вчера ходил в библиотеку, взял книгу. Читал, но читать много нет возможности: остальные шумят, играют, танцуют. Правда, во время отдыха написал два стиха. Вечером слушал сказки Бондаренко и других, потом читал «Отцы и дети», и под моё чтение все заснули, потом и я лёг. Да, вчера встретил земляка ...инова из Сталинска. Работает при ГЛР командиром третьего батальона, где и я лежу. Вечером с ним поговорили, потом он уехал на станцию принимать больных. Я дал ему свой плащ.

Сегодня на кварце обнаружили лигатуру, которая вышла из свища, и во втором свище тоже видно её. Если их удалять, то

вторично разреза делать не будут, если же плохо удалят, то придётся снова резать.

Впечатления от госпиталя ГЛР 4171

Вот уже четверо суток нахожусь здесь, а врачи ни разу не спросили ни у кого о состоянии здоровья, не побеседовали, как подобает. Заходили только однажды, спросили, как живёте, как здоровье и вмиг удалились. Сёстры бывают редко в палате. Может, потому, что палата на отшибе? Сегодня ходил на кварц. Из свища вышла лигатура. Я сказал врачу, ответила, что сегодня сильно занята, прислали много больных. Вечером заходила медсестра. Мы с Цинкиным поговорили с ней полчаса о разном, о порядках в госпитале и т. д. Было упомянуты пьяные офицеры, и то, что переписывали с историй болезней. Она, конечно, была возмущена, но ей не сказали, что это было в третьем отделении. Потом я что-то заикнулся о том, что я всё записываю, и она быстро ушла. Написал письма брату Дмитрию, родителям и Ане.

9.4.45г. Вытащили две лигатуры, так что шов скоро заживёт.

10.4.45г. Беседовал с гвардии лейтенантом Жолбиным. Говорит, что до мая не отправят в часть. Не хочется, но придётся поработать. Сегодня купил конверты, блокноты. Отдал 1500 лей. ... Вчера вечером играл в шахматы.

11.4.45г. Вот это мне забота – должность командира роты. И дела нет, и от дела не бежал. Чувствуешь какую-то обременённость, а толку мало. Не стал работать над собой. Утром приходил дежурный будить и проводить физзарядку, но после вчерашнего вечера болела голова и я проспал до девяти часов. Вчера купили литр цуйки (фруктовая водка румын и молдаван – Л.Х.), выпили с гвардии лейтенантом Жолбиным и старшим лейтенантом Конаковым на квартире у Виктора Александровича Жолбина. Сегодня вызывал замполит части, давал инструктаж в отношении заметок в газету и прочее. Сегодня ходил на солюкс, опять вышли лигатуры. (Зачёркнуто – Л.Х.). Не мешало бы к ним заехать. Весна в полном разгаре, жарко. Крестьяне почти перепахали всю землю. На фронтах дела идут хорошо. Наши двигаются восточнее Вены на север. Скучно. Всё лезет в голову. Написал письмо Фёдоровне и Ивановичу Силпукиным (ул. Пензенская, 57, Тамбов).

12.4.45г.. Был на перевязке, опять вынули лигатурку, теперь, наверное, в последний раз. Провёл беседу с младшими командирами. В 18-00 заступил дежурным по госпиталю.

13.4.45г. Продежурил благополучно. Помылся в бане. Верно, немного хандрил, температура – 35,8, боли в животе и груди. После бани сестра Александра Т. дала 20 граммов вина, всё прошло. Вечером ходил на концерт, но концерт не понравился. С А. Т. ушли в ординаторскую, ей нужно было заполнять истории болезней выписывающихся в часть. Зашёл Егоров. С ним ушёл в палату играть в шахматы. Сыграв два раза, пошли обратно в клуб, но после концерта не было

танцев. А.Т. ушла домой, наверно обиделась на меня. Снова сыграли в шахматы, я выиграл, поболтал с ребятами о том, о сём.

13.4. 45 год. УМЕР РУЗВЕЛЬТ.

14.4 45 г Проснулся раньше всех. Сны видел невероятные, видел родителей и ВВС. После завтрака немного заснул. Ребята принесли водку, выпили. Все офицеры были на совещании у начальника госпиталя – о дисциплине. После обеда сходил в библиотеку, взял книги: Пушкин, Писарев. Играли в шахматы. Вечером все ушли на концерт. Я не пошёл, сижу, читаю и пишу. В комнате тихо. Есть время погрузиться и заняться, чем хочешь, ибо в присутствии остальных таковых возможностей нет. (Шум, гам и прочее).

Ах! Как всё грустно, всё постыло, ничто не мило! Не с кем поговорить по душам. К тому же здесь строгий режим: если офицер уйдёт в город без увольнительной, то его задерживают и сажают на гаупвахту. Где они такое право взяли?

В минуту сладкую раздумья
Тебе пишу, мой друг, письмо.
Куда бы ни взглянул я,
Везде я вижу лишь одно:
Твой образ, милую улыбку,
Ресницы и глаза твои.
И чувствую за далью зыбкой,
Что сбудутся мечты мои.
Тебя увижу, друг мой, снова,
Ничто не устрасит меня,
Ни тяготы войны суровой,
И ни свинцовый дождь огня.

Бойцы в соседней палате поют украинские песни. Как прелестно грустить под их пение! Вспоминается прошлая мирная жизнь и предвкушается послевоенная. Да, скоро настанет конец кровопролитию. И люди радостно и свободно вздохнут!

Ну, вот, недолго пришлось посидеть в одиночестве – пришли Бондаренко, Правдин, Коньшин, Цинкин – младшие лейтенанты. Всё в комнате поднялось верх тормашками: шум, крик, особенно, когда начинают исполнять тумбу (танец – Л.Х.) (звон, стук, крики невероятные)

15.4.45 г.

Что записать в сию тетрадь,
Когда идут дни безотрадно.
Я не могу теперь сказать,
Что дни проходят безобразно.
Нет, но не могу и восхвалять,
Мол, дни весенние идут счастливо,
И не могу их праздностью назвать,
когда гляжу на них пугливо.
Не потому, что я больной,
Не потому, что стар душой:
скучаю по земле родной,
такой родимой и большой.
В ней есть заветный уголок,
Где я родился, возмужал,
где как маковый цветок,
я и цвёл, и возрастал.
То были дни счастливые мои.
они цвели, цвели, цвели...
И так провёл я дни свои,
которые давно ушли.

16.4.45 год. Вчера неожиданно для себя соизволил с несколькими друзьями пойти в город, правда, у них были документы, будто они офицерские патрули (без ведома начальника гарнизона оформили эти документы). Но у меня ничего не было. А посему комендантский надзор не мог нас задержать. В одном ресторане взяли вина, на фазтоне приехали в ГЛР (госпиталь легкораненых – Л.Х.). Оставили вино в палате, а сами поехали в город, но сердце подсказывало недоброе. Только сели за стол в ресторане, как подошли патрули, предупредили, что здесь офицерам находиться нельзя. Но куда, разве мои друзья послушаются солдат, да к тому же этот старший лейтенант Конаков где-то подхватил румынок. Не успели заказать, как появился сам начальник гарнизона. Ну что ж, пришлось включать заднюю скорость и уходить. С Андросовым мы вышли на улицу. Конаков остался. И так благополучно прибыли в палату. Ещё выпили и легли спать. Проснувшись утром, сходил на физзарядку, умылся, голова болит, стошнило. Выпил 100 грамм, позавтракал. Вышел на улицу, сижу за столом и пишу. Солнце пригревает, ветер освежает. Прекрасная погода. Наступают золотые дни. Поля зазеленели, на деревьях распускаются почки. Куда ни посмотришь – кругом горы. Это Карпаты, и в горных долинах города и деревни, утопающие в садах. Постройки культурные, нет зданий, которые покрывались бы досками или соломой. В комнатах чистота и порядок. Культурная обстановка. Но сам народ дряхлый, корыстолюбивый и сугубо однобокий, живёт только своими интересами и ставит эти интересы превыше всего. Культурой не блещут. Смотрел несколько кинокартин, собственно румынских – мало. Больше демонстрируются американские и английские. Но что в них показывают – семейные драмы, воровство, надувательства друг друга, шуточные

комедии, лёгкую пышную жизнь богачей, и прочее, прочее.

Вот так они и живут, кукурузу свою жуют да жизнь свою мытарят. Ведь, собственно, нечему у них учиться, а ещё приходили к нам порядки наводить древне-вековые.

Сходил в библиотеку, заменил книгу, сыграл в шахматы. После обеда заснул до вечера. Вечером в палате состоялся небольшой концерт. Играла гармошка, плясали. Лежу в постели, слушаю разговоры лежащих в палате, вперемешку с нецензурными словами. Ни одной здоровой мысли из общего кругозора, мировоззрения и понимания жизни. Да, сегодня приходил командир батальона затем, чтобы я согласился стать преподавателем тактики и других предметов на курсах командиров. Дал согласие. Что будет дальше, посмотрим.

17.4.457. Утром после завтрака с Цинкиным сходили к майору Асташкину, получили указания. Я взял строевую и устав. Дали увольнительную записку. Сходили в город, взяли два литра вина, закуски и ушли на гору, где посидели под деревьями, выпили один литр. Пришли в госпиталь, выпили с ребятами, танцевал, плясал. Вечером до двух ночи играли в карты.

Об одном я вас прошу,
Скажите правду, не скрывайте,
Если уважаете, признайтесь,
Я всё узнать о вас спешу.

Быть может. сердце Ваше занято,
Быть может, стало уж не то,
Что было в прежние года,
Что мне сказать тебе тогда?

Я не люблю бахвальством заниматься,
Не люблю в ногах других валяться,
Мешать или перечить им.
Ненужным поведением своим.

Но если вы своей душой,
Как лес дремучий и большой,
Считаете уверенно, неколебимо,
И Ваше чувство невреждено,

Тогда могу я Вам признаться
И нашей дружбой наслаждаться
Могу Вам многое сказать
И милым другом Вас назвать.

Время 2-15 ночи. Как бы хотелось со всеми поговорить вместе за одним столом за рюмкой водки! Поделиться впечатлениями, рассказать, что наболело на душе. Буду ждать такого случая, когда закончится война. Сидеть в госпитале в четырёх стенах, а на улице такая прелесть! Всё покрыто зеленью, цветут яблони, груши. Как хорошо вчера провёл время в этой красивой природе! В 3-00 заснул.

18.04.45г. Утром разбудил один лейтенант, с которым я должен был ехать в румынские части для инвентаризации вооружения. Но после завтрака меня заменили другим. Пришёл в палату. Вечером пришли раненые, девчата Оля и Тося, которые лежали в палате 272. Долго играли в карты, потом они ушли. После обеда зашёл в палату лейтенант Муфтаков, который работал следователем гарнизона. С Цинкиным

поехали к нему на квартиру. Потом ушли в отель, где у Муфтакова в 3 номере обосновались товарищи. Цинкин ушёл домой. Я остался с Муфтаковым. Лейтенант Балаховский работает в ВКК, ушёл из квартиры. Утром вышел из квартиры, встретил Фёдора, который сопровождал нас из Сибиу в Деву. С ним сфотографировались и уехали в госпиталь

19.04.45г. Прихав в госпиталь, сыграли в шахматы с Егоровым, распили литр вина с друзьями. После обеда уехали с Муфтаковым в город. Вечер провёл незavidно. В 24-00 приехал на квартиру к Мише и там переночевал. Утром сходили в ресторан. Остался один. Но в ресторане попался попутчик, старший лейтенант, с которым взяли два литра вина и ушли на квартиру. С утра до вечера выпивали. Под вечер приехал Муфтаков, а потом и Цинкин. Ночевали снова у Мишки. Так и прошёл вчерашний день.

21.04.45г. Сегодня пришёл в госпиталь в 10-00. Заходил в палату старший лейтенант Халиков, командир батальона. Сообщил, что я буду его заместителем. По всей вероятности я должен буду поехать с госпиталем в район Будапешта. Занимался производственными вопросами. Вечером провели с Халиковым беседу с младшими командирами.

22.04.45г. День провёл в работе по своей должности. Беседовал с бойцами, нарушившими дисциплину, и с Мишей Муфтаковым разбирали дела по поводу пропажи денег у офицера Налетова. Деньги украли офицеры его же палаты.

23.04.45г. Адрес Егорова Василия Ивановича: Мать, Егорова Мария Васильевна, Чувашия. Станция Урмары, Казанской железной дороги, Деревня Ново-Исаково.

Сегодня уезжают в часть Егоров, Бондаренко, Тихомиров. Адрес Цинкина Тимофея Никитича: город Ленинград, проспект Добролюбова, дом №9, кв. 14. Цинкина Мария Дмитриевна.

Под вечер пошёл проводить товарищей на фронт. Зашли в кино, потом на квартиру к Муфтакову. Выпили два литра вина на восемь человек, рассказывали анекдоты. Мне было очень скучно, компания не по моему вкусу. В 23-00 уехал на фаэтоне в госпиталь. Здесь пришлось много поработать в наведении порядка. Уснул в 2-00..

24.04.45г. Встал в 9-00. Снова разбор кражи ботинок, шинелей и прочего. Виновных найти не удаётся.

Нина Васильевна, начальник отделения.

Наконец-то, в 24-00 пришёл в палату. Признаться устал, нет сил, и голова ничего не соображает. Что делал? Провёл беседу с младшими командирами и т.д. В общем, без дела не сидел, и не видно дел. Под вечер заходил в ординаторскую побеседовать с врачами, ну, а они заняты работой, а после всего спешат поскорее уйти домой. Да и нет среди них такой, с кем можно было поговорить по душам в дружеской беседе. Все мысли стремятся и обращены на восток. Там Аня и Любочка. Если бы не эта работа, я бы не знал, что делать, хотя наверняка бы уехал в часть. Но пока оставили при госпитале. Что-то долго сворачивается госпиталь. Хотелось бы скорее ехать вперёд, ближе к фронту. Ведь сегодня наши войска ворвались в Берлин с юга и запада! Скоро наступит час победы! Май будет завершающим в войне и счастлив будет тот, кто останется жив. Эх! А как хочется жить! Увидеть послевоенную счастливую жизнь. Да, часто вспоминаю о том, как не пускала меня на фронт Аня. Но твёрдо решил уехать, зная, что со мной ничего не случится. А ведь не побывав на фронте, я был бы заброшенным человеком, каждый упрекал бы: ты такой-сякой, отсиживался в тылу и прочая. Верно, мне очень не повезло как в наградах, так и в продвижении по службе, имею один орден и третий год старший лейтенант. Ну, что, не унывай, Николка, твоя жизнь впереди, ещё возьмёшь своё! Если не будешь таким же упрямым, как был раньше, по отношению к начальству. И всё же уже многое упустил. Ну, что кому скажешь, кроме как запишешь здесь, и на этом успокоишься. Очень много несправедливости, она царит в каждом уголке. Да, и сожалею, что не послал денег ни жене, ни родителям, а денежки укатили, как ясное солнышко, уплыли, как беспомощное судёнышко по течению... Да кроме этого ещё... Эх! Голова – два уха! Сколько собираюсь послать аттестат опять же не нахожу время! Бить меня некому – вот и все дела! Если благополучно удастся добраться до Тамбова, будет мне нагоняй от дочки и Ани. Ведь Любочке 20 мая исполнится два года! А так хочется её увидеть, она сейчас очень хорошенькая. Мужайся, дружок, держи себя в руках! Не поддавайся унынию. Будет так, как должно быть. Ну, вот и хорошо, наговорился я с тобой, мой дневник. Хочется ещё написать письмоце Ане. Написав письмо, лёг спать.

25.04. 45 г. Встал в 9-00. Позавтракал, принялся за работу. Бегаю из угла в угол, как мальчик. Много неприятностей получаешь вследствие требований как со стороны больных, так и со стороны начальства. Вечером очень расстроился, так как вынужден был посадить солдата на гаупвахту. Пришли в палату, поиграли в карты (шубу). Лёг спать, долго не мог заснуть, так как думается и ощущается неприятность. Всё же через некоторое время уснул.

27.04.45 г. Встал в 9-00. Опять одно и то же. Вот промелькнуло и 26 число таким же образом. Сегодня до 18-00 время шло своим чередом. Сегодня после 10-00 поехал в город с Цинкиным, который работает помощником коменданта города. Посидели с ним в комнате, сходили в ресторан, выпили по 200 грамм цуйки и вина, захватили с собой литр в госпиталь. Покатался на велосипеде. Потом пришёл Мишка. С ним съездили к сапожнику, там пробыли около часа. Приехав в комендатуру, пошли ужинать. Цинкин взял у меня 1500 лей, сходил за вином. За

ужином выпили. В 10-00 поехал в госпиталь. Звонил по телефону, но Шуры не было. Потом она сама позвонила. Я обещал приехать через час, но приехал раньше: подошёл фазтон. Застал её в ординаторской с писаремПоговорили о том, о сём. В конце концов я принёс литр, и к этому времени подошёл командир батареи Халиков. Выпили втроём. Наедине мало сидели, ибо она очень хотела спать. Проводил её из расположения казармы в общежитие, где она живёт рядом. Не дошли ещё, как вдруг бежит туда же заместитель начальника – женщина, капитан. На том и расстались. Вот теперь, в 11-00 сижу и пишу в тетрадь. Да, оставил последние 5000 лей Мишке, чтобы он купил пива к Первому мая, а у самого осталось всего- навсего 160 лей. Придётся забрать обратно. Обещал завтра с Шурой сфотографироваться и поехать вечером в город. Но что буду делать без денег? Увы, ничего. Эх, какой же я профан, пропил 40 тысяч лей за каких-нибудь пять дней! Очень много друзей находится, когда у тебя деньги в кармане. А когда их нет, то и друзей нет. Никто не посочувствует и не угостит. Вот такой пошёл народ. Как бы с тебя сорвать, а тебе фигу показать. Вот и сегодня отдал Цинкину 6000 и Муфтакову 5000. Каждый раз надувают и каждый раз снова поддаёшься на одурачивание. Эх, до чего люди бездушные, просто ужас! Но никак я не могу скупиться и отказать человеку в его просьбе, а от него ничего не получишь. Вот такая же и моя Аня. А как я буду проводить Первое мая? Как бы хотелось сейчас поговорить с моей Аней! Но, увы, её близко нет. Ведь я одинок здесь. И никто меня не понимает. Все только живут за себя, да и то не в полной мере. Живут, как попало, без всякого плана. Ну, вот и я потянулся не в ту сторону и остался на бабах. Но что теперь поделать! Эх, и сержусь же я на себя! Готов рвать себя на клочки.

ПЕРВОЕ МАЯ

И так дожил до Первого мая. Встретил праздник неплохо. Был на торжественном вечере, посвящённом дню Первого мая. Много танцевал. Предыдущие дни проводил в подготовке к Первому мая. Сегодня в 12-00 будет митинг. Конечно, провести праздник хорошо не придётся. Своих и знакомых нет. В чужой стране среди незнакомых людей нельзя провести праздник так, как подобает. Мысли настолько рассредоточены, что не могу записать ни одной толковой фразы.

Первое мая

Первое мая, праздник свободы,
Который справляют народы
Пятьдесят пять лет подряд,
Смыкаясь в один боевой отряд.

В этот знаменательный день
Исчезает чёрная тень
Из всех уголков души человека
Просвещённого двадцатого века.

В нынешний исторический год
Будет праздновать народ
И радоваться приходу
В боях завоеванной свободы!

Наступает радостный день победы,
Уходят гнёта и рабства беды!
Вздохнёт облегчённо народ,
Над ним солнце счастья взойдёт!

4.05.45г. Ночевал в городе, в комендатуре. Вечером изрядно выпили с друзьями. Утром немного добавил на квартире у Цинкина. На велосипеде приехал в госпиталь. По дороге два раза упал. После обеда немного вздремнул. Подписался на четвёртый военный заём – 1050 рублей. Был на перевязке (открылась на животе рана) Ничего не могу соображать, болит голова, тошнит.

7.05.45г. Незаметно пролетели два дня. Вчера до обеда с комбатом повели солдат на прогулку в город. Сходили на гору, где раньше была крепость. Весенняя природа была хороша. На обратном пути зашёл к Цинкину. Сходили к нему на квартиру, немного выпили. В комендатуре пообедали.

11.05.45 год. Город Арад. Обстановка с каждым днём всё больше и больше сгущалась. Наступил радостный день победы! День 9 мая – праздник свободы! Провели митинг в честь окончания войны. Вечером был бал. На вечере прочитал стихотворение:

ПОБЕДА

Сражений замолкли раскаты,
Их больше никто не услышит!
Отчизна! Сегодня крепка ты,
Твой образ свободой дышит.

Прошли дни жестоких сражений,
Когда по дорогам войны,
Решая судьбу поколений.
Ходили солдаты страны.

Могучий советский народ
Порою в неравном бою
Крушил завоевателей сброд.
Защищая отчизну свою!

И, отстояв завоеванья Октября,
Свободу он принёс Европе,
Очистил от фашистского зверья,
Он стёр с земли их вражеские тропы.

И снова, как всегда, во все века
Народ России – победитель!
Была победа нелегка,
Победы - Сталин вдохновитель!

После окончания вечера пошли к Мише. Утром позавтракали в комендатуре, поехали в госпиталь. Написал рапорт, чтобы дали командировку, но получил отказ от начальника ГЛР. Зашёл в ординаторскую. Взял историю болезни и вечером пошёл на станцию, где встретил Михаила и начальника Ожидая поезда на Сольнок.

15.05.45г. Прибыл в Будапешт 12 мая, под вечер. В этот же вечер быстро отыскивали с Мишей госпиталь. У Дмитрия Ивановича помылись, побрились и пошли в госпиталь. Прошло 13 мая. На следующий день дела пошли в мою сторону. 14 мая пошёл к начальнику отделения Александре Фёдоровне, та снова послала к начмеду. Пришлось долго ждать, пока та освободится. Потом встретил старшего лейтенанта Сафарзаде, который рассказал, что можно сделать по-другому, через комендатуру и СЭГ. После разговора снова пошёл к начмеду, где была и Ольга Антоновна. В конце концов через приёмный покой оформился в пятую палату. Ночь провёл в палате. Сегодня проводил Михаила в Братиславу.

17.05.45г. Проводил Михаила в город Дева. Были представители фронта. Записали меня как не получившего награду. Должен получить, а потом ехать.

22.06..45г. Лагерь в 10 км от Мистельбаха. (Австрия). Дивизия стоит на лагерном положении. Орудия, машины покрашены. Всё готово к маршу. Числа 30-го выедем в Россию. 8 июня покинул госпиталь 272 в Будапеште. Последний вечер потанцевал. На следующий день прибыл в Братиславу. Целые сутки разыскивал адрес своей дивизии около Модра, Трнава и Сенец. В отделении артиллерии мне сообщили адрес. 20-го прибыл в свою часть. Сходил в штаб бригады. Назначили снова в 700 гаубичный полк. Пока что должность не дали. Сказали, чтобы отдыхал. По дороге снова открылась рана, несмотря на то, что в госпитале делали вторую операцию. Что будет дальше – увидим. О чём думал, всё рассыпалось: ни звания, ни ордена, ни вещей – всё накрылось. Остался при своих интересах. В общем. не повезло. Ничто не мило и ничего не хочется делать.

2.07. 45г. Город Братислава. Прибыл сюда 30-го на врачебную комиссию. Безрезультатно. В госпиталь лечиться не стал. Смотрел на городскую жизнь заграничную. Хотел кое-что купить, но нет карты города. Завтра еду в Вену.

3.07.45г. Вот он старинный. Воспетый Штраусом красавец – город, столица Австрии. Город красивый, но изрядно разрушен. Сохранилось мало уцелевших домов. На улицах валяются груды кирпича, всюду следы войны.

4.07.45г. Утром пошёл на рынок, купил золотые дамские часы за 4000 шиллингов, два платья, зажигалку и на случайно попавшейся машине уехал в часть. Начальство дивизиона: командир дивизиона – М. Ткачёв, заместитель по полити-

ческой части – М. Соловьёв. Часть переехала 9.07. в город Эстергом.

11.07. 45г. Снова приехал в Будапешт в госпиталь. Снова направили в 272 госпиталь. (СЭГ)

4.08.45г. Скоро месяц, как я лечусь. Через два дня будут делать операцию. Время проходит быстро. Получил на днях письмо от родителей. А больше ни от кого нет. А скука заедает. Другой раз такая хандра нападает, что не хочется смотреть на белый свет.

4.10.45г. Два месяца ничего не писал, а за это время произошли большие изменения. С 13 июля по 17 сентября опять пролежал в госпитале, а результата никакого, несмотря на то, что в третий раз сделали операцию. В госпитале всё шло своим чередом.

Выписали со свищом, теперь с первого октября нахожусь в 49 пушечной артиллерийской бригаде (бывшая 49 лёгкая артиллерийская бригада) Сегодня принял батарею, ходил в санитарную роту. Назначили на комиссию. Врач освободил от работы, но я думаю поработать, а там видно будет.

8.10.45г. Вчера был выходной. Батарея была в наряде. После обеда ушёл домой. По пути зашёл к старшему лейтенанту Н. Кравцову, у которого просидел до вечера, а вечером распили пол-литра. Остался ночевать у него. Утром на службу ушёл в 10-00. Вечером провёл партсобрание. Взял ординарца, Алексея Александровича Пастухова.

14.10.45г. И так проходят дни за днями. Приближается время ехать на Родину. Каков будет результат? Жду с нетерпением. На досуге написал стихотворные строчки:

НА РОДИНУ

На Родину, друзья, уезжайте,
Счастливого вам пути!
Привет от меня передайте,
С пожеланием краше цвести!

Немало лихих испытаний
Несли вы во время войны,
Но только сильнее вы стали,
Отстояв честь, свободу страны.

Неувядаемой славой покрыли
Родную отчизну свою,
И этим её окрылили,
Храбро сражаясь в бою.

Теперь возвращайтесь в родные края,
Где лица родных и родная земля,
Что ждёт возрождения к жизни
На благо любимой отчизны.

МОЁ СЧАСТЬЕ

Я в чужой стране далёкой
вспоминаю о тебе
и с душевностью глубокой
тебя вижу при себе.
Что б ты мне ни писала,
по тебе всегда грущу.
Я хочу, чтоб ты ласкала,
Я тебя везде ищу.
Чтоб меня ты согревала
и во сне, и наяву
и мне на ухо шептала:
«Я люблю, люблю, люблю».
Наше счастье золотое,
словно жаркий бой,
и как небо голубое,
говорит само с собой.
Ты живёшь с дочуркой милой,
помнишь обо мне.
Как к судьбе своей счастливой
я стремлюсь к тебе!

ТЫ ПОМНИШЬ

Ты помнишь, как вместе бродили
По паркам, садам и лугам,
Как вместе с тобою делили
И горе, и радость – всё пополам.

Ты помнишь, как дружно мы жили,
Дышали мы счастьем своим,
Ни о чём никогда не тужили,
Дай Бог такой жизни другим.

Ты помнишь, родная Анята,
Двадцатого мая число,
Счастливая эта минута,
Когда это чудо пришло.

На свет народилась малышка,
Назвали мы Любой её,
И яркой немеркнувшей вспышкой
пронзила сознание моё.

Ты помнишь, как провожала,
Когда уезжал я на фронт,
И крепко меня обнимала,
Глазами провожала за горизонт.

Потом ты мне письма писала,
В них согревала своей теплотой,
Здоровья и силы желала,
Чтобы ничто не случилось со мной.

Военные дни отгремели,
Закончился праведный бой,
Все чёрные дни пролетели,
Я скоро увижусь с тобой.

Тетрадь №2 (20 октября 1945 года – 1954 год)

20. 10. 45год. 17-го октября от нашей части ездили на врачебную комиссию. Я тоже должен был ехать, но из-за капитана Кострюкова, с которым хотел ехать на легковой машине, опоздал, так как прождал эту машину до одиннадцати. Приехали в Будапешт в час дня, а комиссия работала до двенадцати. Таким образом, я не попал на комиссию. Здорово понервничал. 18-го в 16-00 выехали на стрельбища. 19-го производилась боевая стрельба из 152-миллиметровых пушек-гаубиц. Я стрелял сначала хорошо, потом перекося огня немного сбился. В общем, отстрелялся нормально. До сего времени не могу себе простить опоздание на врачебную комиссию. Может быть, вскоре бы отправили домой, а теперь жди, когда ещё. К тому же санроту дивизии аннулировали. Эх, какая досада! До сих пор не нахожу себе места, не могу ничем себя успокоить. В Будапеште получил три письма: от Ани, Дмитрия и Ивана. Только это меня порадовало. Ведь от Ванюши за полтора года первое письмо. Аня выслала фото дочурки. Любочка выглядит совсем взрослой, не то, что на прежней фотографии. Выражение лица серьёзное. Сидит на стуле с букетом цветов, смотрит исподлобья. Теперь заметно, что очень похожа на меня (а всего ей два года, пять месяцев). Аня пишет, что растёт умницей и плясуньей. А как хочется видеть её, прижать к себе, поцеловать, поиграть с ней. В письме к Ивану надо написать о дочурке. Хотелось бы многое написать, но мысли распылились, трудно писать.

СОН

Светясь алмазом красоты,
Во сне ко мне явилась ты.
Ты на меня бросала взор,
Как будто вышитый узор.
Стояла у моей постели,
Без промедленья, канители,
На ухо тихо мне шептала
И нежно по щеке ласкала.
И говорила: «Милый мой,
Теперь навеки я с тобой,
и я тебя люблю безмерно,
ты знай, что это очень верно.
Прости меня, что я явилась
и при этом не спросилась.
Это не обман, не ложь,
но себя ты не тревожь».
О, зачем мне этот сон,
и зачем приснился он,
нарушая мой покой!
Вот безумец я какой!
С тех пор стоишь передо мною,
(Я этого ни от кого не скрою)
И во сне, и наяву -
И только этим я живу.

24.10.45г. Наконец-то, прошёл врачебную комиссию. Сдал документы в бригаду. Они были направлены в дивизию. Вчера вечером собрались в моей комнате старший лейтенант Алексей Фионов, Николай Кравцов, капитаны Ткачук, Дюдяев, старший лейтенант Лизов. Вина было достаточно. Выпили в меру. С Кравцовым сыграли в шахматы, поспорили при этом. Потом я лёг на койку. Зашёл спор среди присутствующих о женщинах, в частности о живущей в соседней квартире Марии. Столпились они у дверей и спорят между собой, кто пойдёт к ней. Стали смеяться над Алексеем. Я попытался их уговорить, но вышло так, что задел их за живое. Я просто им сказал: «Неужели у вас хватит совести вломиться к девушке насильно, мне кажется, что вы люди, не животные?». Вмиг все ополчились на меня, и я остался виноват лишь потому, что сказал им правду. Обидно, что люди не понимают человечности, о которой много пишут и говорят. Да и разговор-то у них сводился к «бабам», больше ни о чём. В конце концов, в 23-00 пошли на розыски сокровища, «баб». Я остался на койке. Долго не мог уснуть. Много разговоров было по поводу того, что я якобы обманул начальство, не привёз артистов, кроме двух своих знакомых. Я бы, конечно, привёз всех, но ничего не вышло. Нужно было совсем не брать машины. В большей степени виновата ВОЗ, она не захотела повсюду собрать людей. Впоследствии это выяснилось. А тут ещё неприятность: никак не могу получить зимнее обмундирование. И другая – не дождусь, когда отправят.

Ноябрь. ... Мне бы очень хотелось иметь такого друга. Аня – законная жена, дочь от неё – Любаша. Может быть, я не успел узнать её за год и три месяца совместной жизни и позабыл за два с половиной года разлуки. Вообще-то она хороший человек. Хорошая хозяйка, мать, славная характером, мягкосердечная. Притом она сирота и мне жаль её. Долгая разлука укрепляет уверенность на дальнейшую жизнь с ней. Да и немалую роль сыграла война, когда приходится видеть страдания людей, гибель товарищей, когда погибали на глазах люди сотнями, тысячами, когда приходилось переступать через трупы убитых русских солдат, отдавших свои жизни за Родину-мать, за свой кров, за своих родных, за счастливое будущее, за Советскую власть, завоёванную отцами и дедами. И сейчас передо мною стоит страшная картина сожженных дотла хат, изуродованных людей, людей, оставшихся без крова и пищи. Эти вереницы людей, уходящих на восток от врага. Всё это глубоко врезалось в мою душу. Я за эти годы войны настолько преобразился, настолько возмужал, что при мирной жизни на это бы ушли десятки лет. Коренным образом изменились взгляды на жизнь, мировоззрение. Я сейчас никак не могу спокойно смотреть на несправедливость в жизни, на то, что не изменила война тех людей, которые были в пекле войны, что они безразлично относятся к тем, кто своё здоровье потерял на фронте, сражаясь за победу, за Родину. Нет настоящей справедливости, нет сталинской заботы о людях, этих винтиках и шурупчиках. Ещё очень далеко сознание людей от передовых идей учения Ленина-Сталина. Сознание ещё почему-то отстаёт на несколько десятков лет. Каждый, кто устраивается на хорошем месте, не довольствуется тем, что имеет и старается приобрести ещё больше благ и не беспокоится о том, чтобы досталось и тем, кто удалён от этих благ. Так, во время войны те, кто с оружием в руках защищал отчизну, был на передовой, не имел возможности выслать

домой посылку. А если и брал какие-нибудь трофеи, то старший по званию всяческими путями присваивал их себе. Такие люди поотправляли по несколько посылок домой, а верхушки умудрялись отправлять целыми машинами. Одни наживались, другие отдавали жизни. Интересен и послевоенный период. Опять же, что бы ни выдавалось в материальном обеспечении, снова большую часть получают одни и те же люди. Существует несчастный военторг, так там ничего не купишь, всё разобрали те же определённые люди. Чем больше человек берёт, тем больше ему хочется взять - тенденция пережитка капитализма. И когда же искоренятся пережитки капитализма? Особенно эта неразбериха творится у нас. Эта тенденция здесь очень заметна, а что можно сделать? Ничего! Не даны права, а если и даны, то не всем, а снова тем же. Вот уже три месяца добиваюсь улучшения питания и всё безрезультатно. Одни приказывают, другие не выполняют, отговариваются и так далее. Вот так и живи, на ус мотай, а когда намотаешь, уже пора прощаться с жизнью. Жизнь есть борьба, борьба за существование. Одни умирают, другие рождаются – и так существует мир. Настанет то время, когда все люди будут равны, и всего будет вдоволь. Будут жить без забот и дум о своём жалком существовании.

7.01.46год. Сегодня отправил письмо родителям, написанное вчера вечером.

Что ж, опять скука, делать нечего, лежу. Немного поиграл в карты с ребятами. Дочитываю Герцена. Завтра пойду на службу, а если будет плохо, то ещё придётся полежать. Да, вот она судьба! Живёшь где-то на чужбине, Венгрии, оторван от родного края, родных, близких, от семьи, скучаешь и грустишь без конца. И долго ли продлится такая жизнь? Как хочется пожить спокойно, по-настоящему, по-человечески! Вот уже шестой год пошёл, как не видел родителей и третий, как расстался с женой и дочкой. Дочурку я покинул совсем маленькой двухмесячной крошкой, а теперь ей уже два с половиной года. Сразу, как приеду, не узнаю. На фото, присланное в конце 1945 года, она выглядит хорошей и взрослой. Не то, что была раньше, ничего не понимающая, только иногда улыбалась, когда с ней начинал шалить, звать и забавляться. А теперь уже понимает, говорит, пляшет, сердится, ждёт папу, знает своих родителей. Как интересно всё же устроена жизнь! Давно ли я сам был таким, а теперь у меня потомство. Как быстро летит время, а с ним и уходят года сначала юношеские, потом молодые, а там и старость подходит, когда жить становится неинтересно, со дня на день ждёшь своей кончины, смерти. Когда молодой, то жить хочется бесконечно, жизнь интересная, но как-то она проходит быстро, незаметно, и ты не думаешь о том, что придёт злая старость, и тогда только будешь вспоминать свою молодость, прошедшую жизнь. А как она, эта молодость проходит? Сначала до 17 лет учишься в школе, думая только об учёбе, уроках, о том, чтобы не иметь плохих оценок, заниматься примерно, выполняешь все требования родителей. Тогда как-то ни о чём больше не думаешь, не представляешь, что такое жизнь, а просто живёшь, как необходимость, раз появился на свет, и не интересуешься как, зачем и для чего ты нужен обществу. Или появился вполне закономерно. Вот, когда учишься в высшем учебном заведении, начинаешь понимать жизнь и свою роль в обществе, представляешь свою бытность и ту пользу, какую можешь дать обществу. Интереснее всего

жизнь складывается, когда человек выходит из определённых рамок и начинает самостоятельную жизнь, а особенно тогда, когда обзаводится семьёй и появляются дети. Только тогда он начинает лучше понимать жизнь с её положительными и отрицательными сторонами. Было бы неправильным думать, что в жизни нет отрицательных сторон, и всё хорошо и гладко. Жизнь – это борьба, и если не будешь бороться за настоящую жизнь, жить будет неинтересно, жизнь без борьбы немыслима. Борьбу за жизнь мы порой не замечаем, думаем, что так всё и должно быть. В той или иной степени каждый человек борется за свою жизнь. Но жизнь настолько обманчива, настолько незаметна на первый взгляд, что мы её просто не замечаем иногда и не стремимся сделать её хорошей и красочной. Правда, не всегда приходится строить свою жизнь самостоятельно, как тебе вздумается, ибо ты ограничен обществом. (Далее отсутствуют страницы – Л.Х.).

... Хотелось бы их видеть, посидеть за одним столом и о многом поговорить. А жёнушка Аня за два с половиной года тоже, пожалуй, изменилась немало. Или похорошела или исстрадалась в разлуке со мной, хочет быть со мною вместе. Скучает, грустит, ждёт. Измучилась работой, ей особенно тяжело одной, ведь с малых лет она не знает своих родителей, воспитывалась, тётушкой, бабушкой. К тому же очень рано встала на самостоятельный путь, с 1939 года работает в торговой сети, а эта работа требует большого напряжения сил, большого внимания и сноровки. Чуть что – погорела, и начинаются всякие неприятности. Ну, что ж, моя дорогуша, потерпи ещё немного, я скоро вернусь, и тогда представится возможность отдохнуть. Предоставлю возможность повысить свои знания, учиться. Дочурка, радость ты моя, как я хочу тебя увидеть, как хочется прижать тебя к себе и целовать, целовать, целовать! Жаль, что ты, крошечка, растёшь без меня, не увижу я тебя забавной в таком возрасте, а это самый милый возраст у детей в это время! К тому же с моей стороны совсем нет соответствующих заботы и внимания, мамка тоже уделяет тебе мало внимания, работает. Так хотелось бы растить тебя на своих руках. Но ничего, дочурочка, скоро я буду с вами вместе. Ещё какие-нибудь полгода, а к этому времени тебе уже будет три годика.

«Пробуждение мысли»

Как это понять? Что это за пробуждение неведомой мысли? Невольно хочется спросить, где та вершина, с которой видно было всё человечество, его светлое будущее, его прелести и наслаждения.

Он зашёл ко мне в комнату и, как будто от него повеяло на меня холодом и каким-то смрадом. Глаза у него лукавые, ехидное выражение лица. Сразу же взгляд свой бросил на кровать незамедля сказать: «Уже эта перина здесь, не успел её взять Пересветов? Да это же перина Калашнова». Спрашивается, какое ему дело до этого? Или язык чешется и больше не о чем говорить? Уж такая натура человека, без этого он не может жить, ему обязательно надо съязвить, уколоть тем или иным способом человека, отравить его душу. Это ехидство настолько врезалось в его кровь, что он уже не замечает или не хочет замечать его. Себе он кажется идеалом, а остальные для него ничто, а если и «что», то нечто второстепенное.

Другой, К. совсем иного склада. В нём нет той язвительности, он прост в обращении, не ехидничает. А если иной раз и вспылит, то это присуще каждому человеку. Сопоставляя двух противоположных людей, можно разделить мир на две половины: мир светлый и здоровый и мир тёмный, запутанный, грязный. «Он» никогда не посочувствует горю товарища, не даст совета, а наоборот радуется, вот, дескать, так тебе и надо, а со мной такого никогда не случится. С такими людьми очень трудно ужиться, с ними никогда не наладишь дружеских отношений.

Как жаль, что я ушёл от той старушки, где жил раньше! Один, никто за тобой не следит, никто тебе не мешает. А тут? Только смотри и смотри в оба!

Закон старины? Нет, отрыжка старого!

Чужая нам земля. Провинциальный городок Венгрии Эстергом. Недавно эта земля была враждебной к нам. По ней рыскали шакалы фашистской партии, молодчики Гитлера, немцы и их прислужники – мадьяры. Теперь эта земля освобождена Красной Армией. Но от неё всё ещё пахнет фашистским смрадом, осталось ещё много зверёнышей фашизма, заползших в норы и протухающих там. Пройдут годы, этот запах исчезнет и воцарится спокойная, чистая атмосфера. Многие здесь косо смотрят на нас, не понимая громадного значения избавления их от фашизма. Они были воспитаны в духе ненависти к нам и теперь никак не могут смириться с нашим присутствием у них, а мы тот фильтр, который очищает заражённую атмосферу и нечистоты. А когда окончательно отфильтруем, то они поймут нас и будут нам благодарны.

Недалеко от города был построен мадьярами военный городок для военнопленных русских воинов, где томились и страдали наши люди. Это просто конюшни в один ряд кирпичей с кирпичным полом, маленькими окнами, обнесённые колючей проволокой в несколько рядов. Неподалёку двухэтажные дома светлые со всеми удобствами, где жили эти палачи, каратели и убийцы. Это они наслаждались кровью наших братьев. Эти тупые людишки, хотевшие поработить свободный русский народ, а потом издеваться над ним. Из этого у них ничего не вышло. Русский народ снова победил, победил, как прежде, победил, навсегда! После окончания войны в этом самом городке расположилась военная часть, прославленная 49 бригада 16 артиллерийской дивизии. Городок приобрёл другой вид. На наружных стенах появились плакаты, портреты, вокруг зданий из кирпича выложены аллеи по обочинам дорог. Кирпичи побелены известью. Внутри зданий аккуратно поставлены койки вместо бывших нар. Стены все обиты плакатами, лозунгами, висят картины, портреты. Идёт кипучая, боевая учёба воинов – победителей, закрепляющих свои боевые знания теорией и ещё совершеннее овладевающих мастерством владения боевой техникой, которой был сокрушён враг и окончательно добит 9 мая 1945 года. А теперь заглянем в одно из подразделений, размещённых в этих казармах. Подразделение майора Савкова. Сам командир дивизиона – бывалый воин, перенесший немало невзгод суровой войны, закалённый и опытный офицер. Его заместитель, майор Просветов, начальник штаба капитан Кострюков. Все они опытные, закалённые в боях офицеры. Особый интерес представляет Кострюков. Это среднего роста чёрный человек, стройный, с молодецкой выправкой, прямодушный, со вспыльчивым характером. Отвлечём-

ся от них. Кто чем занимается – об этом напишу позднее, если память мне не изменит.

8.1. 46г. Итак, кончилось формальное освобождение. Чувствую себя лучше. Сегодня проводил занятия по политической подготовке. Потом со мной занимались. Вечером смотрел кинокартину «Весёлые ребята».

Если все подробности записывать, то надо много бумаги и времени, а то и другое у меня ограничено. Ну, вот, к примеру запечатлю вечер посещения бригадного кино клуба. Штаб бригады издал приказ о посещении кино клуба определёнными подразделениями. Но поскольку порядка нет в подразделениях, офицерский состав не руководит в достаточной мере подчинёнными, то последние стекаются со всех подразделений, даже из соседних бригад. Вследствие чего клуб набивается битком, повернуться негде. Назначенное время истекло. Командир бригады подполковник Налбадьян принимает зачёты у старшего офицерского состава, а потому задерживает начало киносеанса. А народ всё прибавляется и прибавляется, стало подходить и начальство. Свободных мест уже нет, первые ряды скамеек освободили для офицеров. Приходит Налбадьян. Приказывает вывести всех бойцов. Раз вывели, но бойцы лавиной бросились обратно в клуб. Последовал вторичный приказ, и бойцы не были допущены к просмотру кинокартины. Смотрели одни офицеры. После кино пошли ужинать. Бросились к столам шумно и неорганизованно. На ужин был макарон самодельный из какой-то чёрной и пресной муки. Да, и того мало кладут, всего 3-5 ложек. стакан чая и кусок чёрствого, чёрного хлеба. Кушаешь через силу вследствие того, что необходимо есть. Сегодня стало известно, что демобилизуются лейтенанты Констронов и Сафонин. Счастливые люди, завидую от души! Когда же придёт мой черёд? Хочу бросить курить. Вот уже вторые сутки не курю, страшно тянет. Пока терплю. Что будет дальше, вытерплю ли? А хорошо было бы бросить курить на самом деле!

СКУЧНО БЕЗ ТЕБЯ

Ане.

Как скучно мне быть без тебя
Вдали, на чужбине далёкой.
И душу свою, и себя
Терзаю, такой одинокий.

Как хочется встречи с тобой, дорогая,
Как немощью сердце стучит в глубине,
И как языкастый огонь, догорает,
Давимый тяжкою силой извне.

Но пламень любви не угасает,
А только всё больше горит.

О тебе, моя радость напоминает
Со мной о тебе говорит.

Терпеливо я жду то мгновение,
Когда повстречаюсь с тобой,
Чтоб в это счастливое время
Светила нам наша любовь.

10.1.46г. Спал до часу дня, так как люди были в наряде. Вечером пошёл в кино. Смотрел «Сталинград». Замечательная картина. Зашли с Н. Кравцовым в буфет. Выпили по стакану вина - 30 000 пенгё литр. (Венгрия, подобно многим другим державам, пострадавшим в Первой мировой войне, была в начале двадцатых годов охвачена инфляцией, результатом которой явилась денежная реформа 1927 года. В ходе реформы старые венгерские кроны были обменены на новую валюту по курсу 12500:1.

В соответствии с Соглашением от 20 января 1945 года между СССР и Венгрией Советский Союз получил право эмиссии военных денежных знаков в национальной валюте Венгрии — пенгё. Банкноты в военных пенгё с надписью «А Vöröshadsereg Parancsnoksága» («Командование Красной армии») номиналом от 1 до 1000 пенгё печатались в СССР. Выпуск военного пенгё прекращён в конце 1945 года. – Л.Х).

Сумасшедшие цены! Вообще ничего нельзя купить, в месяц получаю 40 000, так что влачу жалкое существование. Возвращались домой по гололедице. Пошёл дождь. Вечером лёг спать поздно, не мог заснуть до трёх ночи. Лезло в голову всё прошедшее, грезилось будущее. А что хорошего меня ожидает в будущем? Не знаю. Пока трудно предугадать.

11.1 46г. Проснулся в семь утра. Всю ночь снились сны. То будто я воюю, то уезжаю домой, то пью вино и так далее. С утра провёл двухчасовое занятие по политподготовке. Бойцы (сержанты) очень слабо развиты в политическом отношении. На простые вопросы не могут дать ответ. Очень и очень тупы и не развиты. Сейчас 12-00. Сажу в квартире и записываю кое-что. Да, вчера была возможность съездить в Будапешт, но из-за отсутствия удостоверения личности не уда-

лось. Если удастся, то поеду завтра. Пистолет забрать и часы. N. Сегодня опять слышал ехидные происки по её адресу со стороны начальства. А какие гадкие мои сожители Н.Кравцов и А.Фионов. Разболтали, будто их дополнительные пайки я увозил в Будапешт. А теперь смех! Да, ну ничего, будет и на нашей улице праздник! Очень часто стал грустить и скучать по семье, Ане и дочурке, а также по родителям. Как всё же хочется их видеть! Чем больше о них думаю, тем больше скучаю. Отвлечь внимание нечем, да и, пожалуй, не отвлечёшься.

МОЛОДОСТЬ

Ранним утром в зимнюю пору
Я из дому вышел в мороз,
Увидел знакомую пару,
Которую поезд привёз.

Та пара была молодая,
Глаза их сверкали огнём.
Эх, молодость ты удалая,
И всё тебе нипочём!

Медленно, тихо ступая,
По хрустальному снегу пошли,
Воздух всей грудью вдыхая,
Ко мне они подошли.

Счастье скользило у них на устах,
Улыбка с лица не сходила,
Какая же райская птица в кустах
Их пеньем своим вдохновила!

На сокровище жизни безмерной,
На лучшие дни впереди,
На благо земли и вселенной
Свободно и смело иди!

ТОСКУЮ ПО ТЕБЕ

Ничего мне на свете не надо,
Кроме как видеть тебя,
Лазурь твоего взгляда,
Который ласкал бы меня.

Провожу я бессонные ночи,
По тебе я тоскую всегда,
Грущу без тебя очень-очень,
Рыдает и стонет душа,
Хочу, чтобы мы повстречалась,
Поговорили б в тишине,

Чтоб солнце радостно смеялось,
В своей небесной вышине.

И чтоб всегда нам освещало
Счастливой долгой жизни дни,
И ничего не предвещало
Закат большой моей любви.

Видно нам суждено поневоле
Эти годы в разлуке прожить.
Я хотел бы гулять в чистом поле,
Никогда ни о чём не тужить.

По тебе моё сердце болит,
Лишь встреча тоску утолит

У СИНЕГО МОРЯ

У самого синего моря
Старинная башня стоит,
Не знает печали и горя,
О многом она говорит.

Жила в ней Анюта-красотка,
Прелестная дева цвела,
Из сказок её облик соткан,
Румяна, свежа и бела.

Признаться вам право, ребята,
Её я в той башне видал.
Представьте и также, девчата,
С тех пор я по ней заскучал.

Полюбил её не на минуту,
А сердце тревожно стучит,
Как вспомню красотку Анюту,
Так всё во мне криком кричит.

СУДЬБА МОЯ

Проходит время, тянутся года,
И молодость уходит безвозвратно.
Я ощущаю иногда,
Что живу я безотрадно.

Да, такова судьба
На нашу молодость прилась.

И всё виной тому война,
Когда рекою кровь лилась.

Другого в мыслях нет моих,
Как драться до конца
И бить врагов земных -
Таков девиз борца!

... Обрато возвратился в 18-00. Машина попалась из своей части, довезли до самой квартиры. Чувствовал себя очень плохо, сразу же лёг спать. Утром пошёл в часть. Был командирский день. Занимался, а потом перед обедом пошёл в медсанчасть, страшно одолели чирьи. Врач, конечно, женщина капитан Сайфуллина Софья Сергеевна не особенно внимательно относится к такой болезни. Но эти проклятые фурункулы не дают мне покоя. Четыре прошли, а три ещё сидят, обещала переливание крови сделать. А в отношении питания – дело тёмное, ничего не выходит. Да и на курорт едва ли попаду. Всё дело портит то проклятое , которое я всю жизнь не забуду, а посему приходится не особенно разворачиваться и о чём-то полезном для себя хлопотать. Если бы не оно, давно бы улетел куда-нибудь. И как всё же мне не везёт в жизни на всём протяжении! Во время войны те, которые были лейтенантами, стали капитанами. А я? А теперь уже не дослужишься. А как бы хотелось пожить получше. Здесь уже моя судьба зависит от продвижения по службе. На меня уже сейчас никто не обращает внимания. Больше не могу писать, сердце волнуется, рука дрожит. Что мне делать, как быть? Вот только что завалился пьяный капитан Кучеров с солдатом. Весёлый, разговорчивый, ни о чём не думает. Забываюсь обо всём, когда играл в карты с ребятами, но порой играешь, а думаешь о другом. Да, жаль, жаль время молодое проходит, как в сказке. Время 24-30.

16.01.1946г. Вчера заступил на дежурство по бригаде. Дежурство прошло благополучно. Сегодня, сменившись, поужинал в 20-30. На квартире сыграл с ординарцем Кукариным В.С. в шахматы, потом с ним и Н.Кравцовым в карты. И так быстро проходит время. Читал на дежурстве Лермонтова. Сочинил два стихотворения: «Ленин с нами» и вот это:

Н. и А.

Так пейте вы и гуляйте,
Наслаждайтесь в веселье своём,
За рюмкой друзей собирайте,
Но забудьте об имени моём.

Некстати вам я пришёлся,
Чтобы вместе с вами кутить,
Характером с вами не сошёлся,
От вас я могу отступить.

Могу настоящим быть другом,
Поддержкой в беседе любой,
Но вышел из вашего круга,
Не связан пьянством и гульбой.

Гуляйте, пейте, веселитесь,
Сколько угодно, сколько хотите,
И если вы к этому очень стремитесь,
То - без меня, уж, прошу, извините!

С НРВЫМ ГОДОМ!

С Новым годом, друзья боевые!
С новым счастьем в новом году¹
Новогодним приветом, родные,
Поздравляю я вас, как могу!

Испытаний немало суровых
Вы прошли в эти грозные дни,
Вы сказали бессмертное слово,
Отстояли честь, славу страны.

Над страной нависала угроза
Разрушенья жестоким врагом,
Вы смахнули отчаянья слёзы
И сплотились в порыве одном.

Сталин призвал наш народ
На борьбу против злого врага,
Развязавшего крестовый поход
Против тех, кому жизнь дорога.

И советский народ –исполин
Отозвался на голос вождя,
Как герой из старинных былин,
Победил он врага навсегда!

Этот год встречаем мы мирно, без кровопролитной войны. Ещё сильнее сплотились воедино люди нашей великой страны вокруг партии Ленина-Сталина, которая привела нас к победе. Теперь наша жизнь снова полна и бьёт ключом, как прежде. Поздравляю с наступившим новым годом, тысяча девятьсот сорок шестым, с товарищеским к вам приветом, задушевым, сердечным и простым!

Час ночи, пора ложиться спать – завтра рано вставать. Что-то с каждым днём я становлюсь безразличнее к жизни, ко всему теряю вкус. Вот уже с восьмого января не курю, правда, иной раз балуюсь (2-3 в день). Стал забывать всех, вернее, стал равнодушен ко всем. Чем больше думаешь, тем хуже. Буду жить, как диктует

обстановка. Через себя не перепрыгнешь! Вот, пожалуй, правильный вывод. Спокойной ночи, мои родные!

17.1.46г. День прошёл благополучно: занятия и т.д. Вечером получил письмо от Ивана. Он учится в училище ВНОС. Выйдет техническим лейтенантом. Адрес: Ленинградская область, город Пушкин, Шестой военный городок УВНОС, литер Д.

(Войска ВНОС (Войска **в**оздушного **н**аблюдения, **о**повещения и **с**вязи) — родвойск ПВО , существовавший до 1951 года в вооружённых силах России имперского и советского периода, предназначавшийся для ведения противовоздушной разведки и предупреждения об угрозе воздушного нападения противника).

Милый друг

Милый друг, тоскуя по тебе,
Ночей не сплю, хожу, как тень,
Нигде покоя не найду себе,
Чтобы забыться на часок, на день.

Твой образ всё стоит передо мною,
И нежная улыбка на лице твоём.
Я, милый друг, ни от кого не скрою
Своих страданий горестный объём.

Проходят дни печальны, одиноки
И канут в прошлое, как тени.
Лишь в помыслах они глубоки,
Стремятся в будущего сени.

Где ты, отрада дивных дней,
Куда пропали твои очи?
Ты светоч радости моей,
Сиявший среди мрака ночи.

Так неуютно на чужбине,
Как в незнакомом мне лесу,
Я долг отдал своей отчизне,
Я ждать могу, я всё снесу.

.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ПУТИ

Ленин умер, но дело его живёт,
Учение Ленина никогда не умрёт.
Ленин вместе с нами навсегда,
Ленинское знамя пронесём через года.

Верным был народу Владимир Ильич,
Равенства и братства бросил он клич,
Борцом за народное счастье он был,
В борьбе с капиталом свободу добыл

Под его руководством боролся народ,
Памятным стал нам семнадцатый год.
Свергнув с престола царя, богачей,
Россия избавились от палачей.

Теперь нет того, что было в старину,
К расцвету и счастью повёл он страну.
Его верный соратник - Сталин ведёт
От победы к победе советский народ!

Ответил на письма: А.Г. Власов (отец), А.А. Власова (сестра), А.П.Власова (жена),
И.А.Власов и Д.А.Власов (братья), Ф.О. Абашев.

ШАКАЛ (НА Н.К.)

Шакал бежал однажды рысью
По неизведанной тропе,
Увидел вдруг он нору лисью,
Остановился вдалеке.
Раздумья скоро прекратились,
Стал он нору разгребать,
Откуда силы появились,
Такое рвенье и азарт!
Лиса не стала ждать исхода,
Почуяв, что ей предстоит,
Она из запасного хода
Уйти быстрее прочь спешит.
Увы, напрасно рылся зверь,
Лисы и след простыл.
Товарищ мой, прошу, поверь,
Он горестно завывл.
Он неудачи вынести не смог
И испустил последний вздох.

18.01.46г. Ну, что за жизнь! Как мне бороться за неё? Борьба? Да, борьба! С кем я могу поделиться и горем, и радостью своей? Ни с кем! Одиночество. Что за люди окружают меня?!! Нет! Вынести моя душа не сможет всю грязь, всю ложь, несправедливость. Неужели ещё долго придётся бороться за правду, справедливость? Окружают мелкие людишки с мелкой душой. Трудно жить непонятым.

Когда я дежурил 19-го января с лейтенантом Баламутовым, то он поехал утром за завтраком, но завернул к себе на квартиру, опоздал с завтраком.

Наряд остался без завтрака. Правда, к 11-30 привёз хлеб и сало. Всплыл вопрос, будто он ездил куда-то за дровами. Среди бойцов возникло недовольство. Ну, а всё это выплыло вчера на бюро. Естественно, я виновен в том, что не доложил об этом Просветову. Что будет дальше, посмотрим. К тому же некоторое недоразумение получилось с политзанятиями. Присутствовали Просветов и Гринцевский. В общем, начинается ситуация в пользу бедных. Опять повторенье минувших дней. Эх, и не везёт же мне здесь! Сейчас я так зол, просто не могу писать!

27.01.46г. Вчера с утра провели боевые стрельбы из орудия прямой

наводкой по блиндажу.

Одно попадание – это до обеда. После обеда - артиллерийская стрельба, тренаж, потом совещание офицерского состава до 8-30 вечера.

Поеживав, пришёл домой и сразу лёг спать, очень плохо себя чувствовал, страшно устал. Сегодня спал до 11-00. Хотел ехать в Будапешт, но не пришлось. Комдив поехал, а меня попросил дежурить за него по гарнизону. Если удастся, то поеду в рабочий день, Нужно забрать пистолет и Признаться, пропала охота с ней встречаться. Все помыслы устремлены к семье - Ане и особенно к Любочке, ну, и также не в

меньшей мере – к родителям. Как посмотрю на фото, так сердце обливается кровью! Как хочется их видеть! Ни на минуту не забываю о своей крошке доченьке. Какая она славная (я вижу по фото, да и по письму Дмитрия). Вот она крошка сидит на стуле с букетом цветов и, насупившись, смотрит исподлобья, смотрит прямо на меня, а мне думается, что она обиделась на меня за то, что я не приезжаю так долго, не ращу её, не лелею, а она растёт без папки с одной мамой, скулит по мне и ждёт, хотя и не представляет меня, ибо я оставил её трёхмесячной крошкой, а теперь ей скоро уже будет три года.

И как же быстро
всё изменяется —
на смену тебе
растёт новое по-
коление, готовое
в любую минуту
заменить тебя.
Вот только очень
и очень жаль, что

она растёт без меня, я не вижу её самого
интересного возраста, она уже начинает
понимать, что у неё есть папуса, рисует

что-то. Играет в куклы или другое что-то делает. А здесь за границей, на чужой земле я один-одинёшенек скучаю по ней, рвусь к ней, чтобы растить и лелеять. И долго ли продлится эта разлука! Страшно надоело одиночество, видятся нехорошие сны.

Сегодня заступил дежурить по гарнизону. Хотел бросить курить, но скука, скука заедает. Мало, но курю. При первой же возможности, при спокойной жизни брошу. Что здесь хорошего? Ничего. Кроме этого получаешь нотации и морали от начальства. Вот вчера на совещании начальство (Налбадьян) проявил унижение человека. Просто кошки скребут на душе. Недостатки недостатками, но унижительно ругать человека нельзя! Вот, всё в комплексе взятое даёт о себе знать. Отсюда все невзгоды и непорядки душевные и какие хотите. А ведь каждому свойственна человечность.

Орлиное племя вырастил Сталин.
В борьбе за грядущее счастье его
Оно закалилось твёрже стали,
И счастья никому не отдаст своего,
Грянем, ребята, сполна
Дружную песню свою!
Она теперь так же важна,
Как и прежде в бою.
Она дух поднимет солдата
Всюду, везде и всегда.
От восхода до заката

Грустить не даёт никогда.
Известно, кто с песней шагает,
Во всём и всегда впереди,
Она ему жить помогает
И радостью светит в пути.

30.01. 46г. Дежурил по гарнизону за С. Вчера день провёл в поверке солдат по строевым дивизионам и решал полную подготовку. Вечером был партактив. Сегодня опоздал на построение. Вызвал генерал Юрно. Договорились, что решат задачи с Фионовым. Потом я с ним беседовал по личному вопросу о питании, о присвоении звания, о курортном лечении. Генерал оказался хорошим человеком, с которым можно поговорить по душам. Сказал, что если бы пришёл раньше, то перевели бы на хозяйственную работу. А теперь придётся ждать до России. Пообещал посодействовать о курортном лечении. Что будет, увидим, но на положительный результат не надеюсь. Есть приказ не откомандировывать и т.д. Отпуска также не дают.

И что же остаётся делать? Просто не знаю! Не найду выхода из создавшегося положения. Изменить своему характеру не могу, а дальше так вести себя в отношении старших нельзя – никогда не будешь авторитетом. Ну, а служить- то в армии надо, никуда не денешься. Судьба завела, не спорю, она, как говорится, играет человеком, и от неё далеко не уйдёшь. Ну, а как всё же дальше-то? Как дальше жить? Неужели всю свою жизнь проклинать и влачить жалкое существование, неужели не придётся пожить по-человечески так, чтобы, умирая, мог вспомнить хорошее прошлое, которое могло бы успокоить тебя в конце жизни. Хорошо сказал Николай Островский: «...чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...». А что я сделал и что могу сделать полезного для общества? Что я могу сделать для устройства своей жизни, чтобы она соответствовала? Я всецело завишу от вышестоящих, в их руках моя судьба, как хотят, так и управляют тобой, а тебе ничего не остаётся делать, как повиноваться и выполнять, что скажут, прикажут и т.д. На сегодня я ещё и ещё раз убедился в этом. Думать ни о чём не надо, за тебя думают, а ты только выполняй безоговорочно, считай, что старший – идеал и он лучше разбирается во всём. Нельзя возражать, а только слепо поддакивай, да подхваливай, за это будешь считаться благонадёжным и исполнительным. Тебя будут ценить до поры до времени. Ошибки всегда бывают у людей, которые работают.

Итог двух дней: 7 и 8 февраля – 10 суток ареста и 180 рублей.

Нет, нет! Не могу я дальше терпеть такое положение! Вот завтра праздник, а настроение настолько испорченное, настолько упадническое, просто не знаю, что делать. Душа кипит каким-то внутренним гневом от несправедливости. Злость берёт на этого армянина. Нет в нём человечности, он сам себя, наверное, любит раз в году, да и то едва ли. То ли дело «птаборнок». Это золото, а не человек,

отец солдата. За него ничего плохого не скажешь. Но таких, к сожалению, здесь мало. И сообразил же армяшка своей дурной головой испортить настроение человеку на праздник своими взысканиями. Но ничего, как-нибудь переживу и когда-нибудь выскажу ему всё.

11. 02. 46г. Итак, праздник прошёл, день...Отметить его не пришлось, ни капли вина во рту не было. Сходил в кино. Смотрел «Сердца четырёх» Замечательная картина. Потом немного потанцевал. Чувствую себя плохо, общая усталость. Сегодня сходил позавтракать, побывал на построении, занятиях, пришёл домой и лёг спать до 15-00. Пообедав, снова сижу дома, читаю книги, газеты и т.д. Сегодня особенно почему-то плохое настроение, грусть, тоска. Сердце предвещает что-то неизвестное, хорошее или плохое, вероятнее всего плохое. Вот она жизнь! Н. Кравцов и ординарец Кукарин подхватили нехорошую болезнь. Каково это! Смотри в оба!

Получил письмо от Ани:

«Сегодня получила от тебя письмо, прочитав которое, только расстроилась. Благодарю за внимательность ко мне, но только ты не во всех отношениях внимательный ко мне. Я и сама знаю без тебя, что надо, необходимо учиться. Я при таких условиях, ясно, не могу. За три года я ведь даже не смогла ни одну книгу взять в руки не потому, что не хотела, как ты выразился. А вот почему – нет времени. Я сейчас живу только для работы. И моя первая забота – воспитывать ребёнка, ибо ты с помощью не блещешь. Моей головоломке был удивлён Дмитрий, наверно, он тебе кое-что напишет. Ты только тогда можешь упрекнуть меня, когда я буду сидеть, сложа руки, как другие жёны, но я на это не рассчитываю и пока себя обеспечиваю так, что другие завидуют. А если ты выискиваешь причину, то не с чего начинать. Разумеется, что венгерская культура тебе больше нравится. А поскольку тебе не нравятся мои письма, то, чтобы не загружать транспорт туда-обратно их возить, я лучше не буду их писать. 2.2.46г. Аня».

Вчера дал ответ на шести листах, посмотрю, что напишет, если же будет настаивать на своём, то, пожалуй, придётся принять более конкретное решение. Жаль дочурку, вот почему не хочу с ней серьёзно поругаться. Очень устал, одолели чёрные мысли, болит поясница и ячмень на правом глазу. Да и кисть левой руки болит, кругом заболел.

6.03.46г. Можно сказать, что наступила настоящая весна, хотя зимы здесь и не было, снег раза два-три выпадал и моментально таял, так что эту зиму я почти не ощущал, тепло, температура от нуля до минус двух-трёх градусов, ерунда. Да, природа здесь чудесная, кругом сады, виноградники. Уж винограда я покушал вдоволь, живя за границей!

Сегодня же сижу в тракторном прицепе, накрытом брезентом, стоящем на железнодорожной платформе. Эшелон стоит на станции города Будапешт. Итак, еду на Родину. В Россию! 3 марта погрузились на станции города Эстергом, поехали в объезд на мост, который находится южнее Будапешта. За трое суток

удалось проехать не более 120 км. Везут очень медленно, если так повезут в дальнейшем, то ехать придётся очень долго. Скорее бы добраться до Румынии, а там должны везти быстрее. Ну, вот и наступила перемена в жизни, но почему-то она не радует сердце, которое что-то предчувствует, но что? Какова предстоит дальнейшая жизнь? Но всё же очень хорошо, что еду на Родину, ближе к семье, и посвободнее будет жизнь, среди своих людей – веселее. Да будет свет, воспрянет правда, воцарится славный век! Тогда, быть может, не будет каждый человек жить в мытарствах и тоске, не думая о куске.

Хотелось бы много написать, но, увы, опять никак не соберусь с мыслями. Они витают где-то в вышине, разбросанные в разные стороны. Тоска и тоска. Тоска непростая. Где они, мои милые, Аня и Любочка? Скоро ли я их увижу?

Сегодня прибыли в Румынию, город Арад. В вагоне помещаются десять офицеров. Я и Фионов, остальные – командиры взводов. Особенно в болтовне отличаются Баламутов, Калашнов и Григорьев. Спорят со старшиной, ругаются матами и нецензурными словами. Сегодня приснился интересный сон: прибыл я в Тамбов к жене. Вижу, она не такая, как была, постарела, нет зуба. С ней долго разговаривать не пришлось, и разговор был недружелюбный. Дочь тоже мало видел. Сердце утром, когда проснулся, наполнилось тоской и печалью. Увы, только сон! На самом деле хотелось бы видеть их наяву.

17-00. Стоим. Город Арад. Истинная история. Неожиданно к вагону подошли сильно пьяный Кравцов, командир дивизиона и майоры Просветов, Лизов. Лизов разбил бутылку, в вагоне Кравцова упрашивают зайти в вагон, тот упорствует. Лизов раскричался. Шум, гам, неразбериха. Целый ад. Ввязался Бронштейн. Вот она, пьянка.

10.03.46г. Вчера проехали Брашов. Находимся на пути в Плоешти. Двигаемся в Карпатах. На горах снег, горы покрыты лесами. Природа чудесная. Ехать приходится между гор, ущельями. На больших подъёмах состав тянут четыре паровоза. Время провожу за игрой в шахматы и в наблюдении за природой. Сердце радуется, еду на Родину. Последние дни пребывания за границей. Скоро останутся позади заграничные города и сёла, и, может быть, я их больше никогда не увижу. Достаточно насмотрелся на заграничную жизнь, ничем она не прельщает. Конечно, до войны здесь жили хорошо, но человеческое достоинство было унижено (нищих слоёв), в большинстве жило хорошо богачам. Как хочется скорее увидеть родных! Как хочется встречи с русской землёй! Как хочется окинуть взором родные поля! Как хочется встречи с любимой семьёй! Промелькнули три года в сраженьях за лучшую жизнь впереди, теперь прославляем мы в песнопеньях родную страну и подвиги её воинов.

11.03.46г. Сегодня утром прибыли в Плоешти, догнали первый эшелон. Придётся постоять суток трое, потому что Яссы не принимает. Время идёт медленно и скучно. Держим путь на Первомайск. Плоешти очень разбит бомбами.

13.03.46г. Вот уже трон суток стоим – и не с места. По всей вероятности простоим ещё долго, есть даже такие слухи, что нас не повезут на родину, а оставят за границей, чего, конечно бы не хотелось. Но пока что слухи. А как бы хотелось быстрее добраться до родной земли! Вчера изрядно выпили с ребятами (Георгиевский). Можно сказать, что на мгновение забыли обо всём. Очень тоскую по дочурке, страшно хочу её скорее увидеть. А какой стала Аня? Тоже интересно, хотя она на меня обижена, а я – нисколько. Ответа так и не пришлось получить, но мне всё же непонятно, почему она так легкомысленно отказывается от меня, не имея на то оснований и обижается на то, что я ей дал совет. Просто какое-то недоразумение.

16.03.46г. Сегодня приехали в город Галац., проехали Буззу. 14-го вечером пошли с А. Фионовым в Плоешти, запьянствовали и заночевали там. 15-го пришли в пьяном виде в эшелон к вечеру и получили от командира дивизиона нотацию. В общем, дела идут, а контора не пишет. Начинается повторение прежнего, никак не уживусь. В городе Гальц будем перегружаться на свой поезд.

19.03.46г. Сегодня прибыли на станцию Раздольная. Первый раз за три года я смотрел на русскую землю. Как радостно на душе, как легко дышится, как свободна грудь, я дышу полной грудью! И всё же не верится почему-то, что я стою на русской земле и дышу русским воздухом. Я вижу и говорю с русскими людьми, я больше не слышу незнакомой мне речи, а как она мне надоела, эта чужая речь! Мне кажется, я вновь родился. Легко и свободно на душе. Вот она, русская земля, истерзанная войной, но такая милая и прекрасная для русского сердца. Хочется кричать во всё горло, петь и плясать от радости. Хочется сотворить что-то невероятное в честь приезда на Родину. Здравствуй, милая земля, здравствуй дом родной!

20.03.46г. Город Котовск. Ну, вот и прибыли на место расквартирования. Попал из огня в полымя, радоваться нечему. Дали два здания для всей дивизии, бывший военный городок на отшибе от города. Да и сам-то город только название – обыкновенные украинские хаты, балки, грязь по колено. К вечеру похолодание. Орудия поставили в степи. Личному составу отвели казарму, где холодно, люди спят возле костров, топят привезёнными из-за границы дровами, а потом и этого ничего не будет. Ходил, искал квартиру, но, увы, не нашёл, занято и не пускают. Здесь же в городке размещаются ещё три бригады, так что нашего брата предостаточно. Жизнь сама по себе незавидная, ничего не купишь, кроме вина. Бумаги и той нет. Население живёт скудно, притом очень недружелюбны к нам, воинам, забыли или не хотят знать нас, как освободителей. Как они воевали, так нас и встречают, а воевали они знамо как.

21.03.46г. Ночевать пришлось в прицепе, потому что сам не пошёл искать квартиру, а ст.ст. Буяновский не нашёл (потому что не хотел). Сегодня уже пошёл сам и с горем пополам всё же устроился, проведя с хозяйкой двухчасовую беседу (она заикается), Комнатка маленькая, с одной стороны стоит хозяйская койка, с

другой – поставили мою, комод и маленький столик, пара стульев, в переднем углу икона, одна картинка, изображающая охотничью собаку, лающую на птиц на берегу моря, на окне цветы и другая мелочь. За квартиру платить 100 рублей в месяц, ну и другие житейские мелочи поставлены в условие за жизнь-бытьё. Другие устроились поудобнее, посмотрим, может, здесь не придётся долго жить, придет начальство и тогда могут перебросить часть в другое место, а если нет, то как-нибудь проживу и здесь.

23.03.46г. Сегодня перебрался на другую квартиру, здесь более спокойно, хозяева хорошие. А прежняя хозяйка вчера вынесла мою койку на кухню и не переставала требовать деньги за квартиру. Ох, уж эта мне Прасковья Семёновна, бедная женщина, и без неё голова забита, без неё семейных дел хватает. Здесь же, наоборот, добрые люди, некоторые обстоятельства заставили их принять военного квартиранта.

Сегодня ночью какая-то банда обокрала две квартиры, в одной из них порезали семью, так что весь куток села Михайловка, улица Фрунзе, 45, встрепенулся и весь народ в испуге от ночного пиратства пятерых бандитов.

Сегодня обязательно нужно написать всем письма. Вчера прибыл эшелон со штабом дивизии, а остальные ещё в пути. Определённого места расположения для материальной части орудий и личного состава не дали, так что личный состав обитает возле орудий. Завтра же нужно снять деньги и отдать перешить шинель и костюм.

26.03.46г. Наверное, без конца буду перебираться с квартиры на квартиру, Сегодня опять на новой квартире. Наша бригада переехала в лагерь близ села Александровка в шести километрах от Котовска. Личный состав разместился в землянках. Сам я устроился в 1,5 км в деревне Александровка. Опять опоздал на хорошую квартиру и досталась общая с хозяйкой комната. Пока думаю обосноваться здесь, потом будет видно. Написал письма родителям и Ане.

28.03. 46г. Ну, вот снова вчера сменил квартиру, перешёл поближе к лагерю. Эта квартира гораздо лучше, есть отдельная комната, которая пока занята ткацким станком и сапожным столом, но скоро освободится. Хозяева старые, хорошие и добрые люди, так что здесь жить веселее, опять же не знаю, долго ли придётся здесь жить. Страшно надоело с места на место переезжать и знакомиться с новыми людьми, хотя это и познавательно. Пожалуй, я их достаточно познал, тем более что война. Как придётся жить, что будет впереди, скоро ли сменю строевую службу на тыловую, или уйду из армии, ничего пока неизвестно, Устраиваемся, дооборудуем землянки, чистим матчасть. Обещают дать пополнение, так как людей в подразделениях нет, по одному командиру орудия, два тракториста и два ву. Работы же целая уйма. Сегодня написал письмо родителям и Анне. Ситуация такова, что просто не знаю, что делать. Обожду твёрдого обоснования. Отпуск не дают, и ничего не слышно об этом. Жизнь идёт скучная. Деревня забита военными (офицерьям), нет ни клуба, ни театра, ни кинотеатра. Город в

восьми километрах. Хотелось бы привезти Аню с дочуркой, но как? Голова трещит по всем швам.

30.03. 46г. Дни идут за днями, уходят годы, И так, всё ближе и ближе подходишь к старости, текут молодые годы в одиночестве, вдалеке от родных мест, родителей и семьи. Ну, что хорошего я вижу в своей молодой жизни? Ровным счётом ничего - так я прожил добрых восемь лет. По- настоящему я пожил с женой всего один год. Вот уже три года пролетело, как я расстался с Аней и дочуркой. Они живут в ожидании встречи со мной, в надежде на совместную жизнь. В конечном счёте, одно ожидание, больше ничего. Ох, как страшно надоела такая жизнь! И скоро ли настанет настоящая человеческая семейная жизнь? Когда прекратятся скитания по белу свету. Сколько же можно? А что ожидает в будущем? Если не уволюсь по ограничению, останусь в армии, то улучшения жизни ждать нельзя. Буду ездить с места на место. А как хочется спокойной оседлой жизни! Как хочется спокойно пожить с любимой женой и любимой дочуркой, ведь она уже прекрасно понимает, говорит, ей три года. Надо себе представить – дочери три года! Как быстро летит время! Как трудно Ане одной воспитывать дочь! Ну, что я могу поделать? Что? Мне бы хотелось сейчас вспорхнуть ввысь и полететь к ним, но, увы! Нет крыльев, а так что? Ничего. Кругом поставлены рогатки, а через них не перепрыгнешь. Сидишь и ждёшь с моря погоды. Семью не разрешают привозить, отпуска не дают, не демобилизуют, вот и вся песенка. Ровным счётом ничто не мило, ничего не хочется делать, белый свет не мил. Ну, что это за жизнь! Родителей не видел с 1940 года. Они ведь больше других ждут меня со дня на день. Им же хочется повидать своего сынка.

Вот сижу сейчас, пишу эти строки, невольно бросаю взгляд в окно. Там раскинулась украинская деревня Александровка, в 8 км от города Котовск. Кругом поля, обрабатываемые колхозниками, горы. Изредка проходят машины нашей части. Тишина. Нет городской суеты, шума. В комнате же сидеть скучно. Хозяин – Иван Маркович сапожничает, его жена ткёт полотенца. Слышен стук пялец, побрякивание челнока да потикивание будильника. Сегодня суббота – подвыходной день, но куда пойдёшь. В Котовск – далеко. Там дворец культуры Котовского гарнизона, но в нём никакого увеселения не получишь из-за неорганизованности. Народу набивается битком, а смотреть нечего. И долго я буду сидеть здесь в захолустье? Обожду ещё полмесяца, а потом снова буду ходатайствовать об увольнении или о предоставлении другой, нестроевой работы. Ну, а в отношении курортного лечения сомневаюсь, что что-нибудь выйдет. Но все-таки надо своего добиваться. Что день грядущий мне предскажет?

Вот мимо хаты гонит пастух стадо овец, половина из которого – ягнята. Одна овца выбегает вперёд, за ней – ягнёнок. Она останавливается, ягнёнок сосёт её вымя. Завидую им: они счастливы, они вместе. Я же оторван от своей дочурки, ласкал бы её, и жизнь была бы иной, и жить бы хотелось на радость и счастье своего ребёнка. Отводил бы душу, поговорив с женой. А сейчас кому, что могу сказать, и кому я нужен?

5.04.46г. Вторую неделю живу в Александровке. Вошли в нормальную колею жизни. Началась учёба. Жизнь идёт скучновато. Только и знаешь, лагерь и свою квартиру. Позавчера сдал в пошив шинель и костюм, заплатил 850 рублей. Необходимо сделать брезентовые сапоги и перешить хромовые. На всё нужны средства, но где их взять? Да, жизнь стала заметной, все шалости пошли в сторону. Отпуска, наверное, не получу до сентября, если только демобилизуют, то выход из положения будет. На это есть некоторые надежды. Идут слухи, что скоро будут демобилизовать офицерский состав по разным причинам непригодный для службы в армии. Это было бы очень хорошо. Попаду ли я в этот разряд?

Жаль, что не поеду в отпуск – время хорошее. Весна в полном разгаре. Стало очень тепло. Ходят все одетые уже по-летнему. До мая не попаду в отпуск, а с мая по сентябрь отпуска прекращаются. Быть может, к лучшему.

3.04.46г. Был партактив, где я выступил и раскритиковал начальство, ну, и оно опять ополчилось на меня. Опять повторение прежнего. Большая вероятность того, что скоро выгонят меня из части. Вот уж никак не могу мириться и жить дружно с ними. Всюду ложь, неправда. Одни живут хорошо, другие... Не по нутру мне такая жизнь.

9.04.46г. И опять идут дни за днями своим чередом, не сообразуясь с жизнью. А жизнь – своим чередом, не обращая внимания на дни и года. Жизнь нужно строить, ибо сама она по себе не придёт такой, какой бы мы желали, но бороться и строить жизнь пока что трудно. Война принесла большую разруху народному хозяйству. Нужны годы и годы, чтобы все восстановить. Постепенно все разрушенное, безусловно, восстанавливается. А пока что трудновато, надо мириться. Личная жизнь течет мрачно и скучно. Неполадки по службе, хотя особых-то нет. А, главное, хотелось бы побывать у родителей, повидаться с ними, ведь седьмой год пошёл, как не виделся с ними! Эх, старички, старички, под старость не видите своих сынков! Ну, что поделаешь, такая ситуация сложилась. Была война. Хорошо, что живы остались. Неправда, когда-нибудь да увидимся! В августе исполняется три года, как расстался с жёнущкой и доченькой, как хочется их видеть! Сгораю в томленье. Ничто больше на ум не идёт. Каждую ночь их вижу во сне, но как-то все мимолетно, скоротечно, ни о чём толковом никогда не поговорю. Просыпаюсь – и опять один-одинёшенек! Твёрдую основу под собой не чувствую в отношении службы. Решали бы побыстрее, кого куда. Имею же ограничение – не годен к строевой службе, а держат и не переводят на нестроевую работу, и до сих пор не знаю, буду ли подлежать демобилизации. Куда-нибудь, хоть к чёрту на кулички, лишь бы была определённость! Ближайшие дни покажут и определяют, ибо намечают, кого куда. Безусловно, нестроевая служба лучше или, может быть, мне так кажется, пока я не знаю. Испыток – не убыток. Думаю пойти по врачам по поводу курортного лечения. Авось, что-нибудь, и выйдет! Полечиться бы не мешало, ибо здоровье неважное. Как старика, всего ломает, да и ранение сказывается.

Хозяева готовятся к пасхе, побелили в комнатах. Их сношка, Зина, рисует

цветы и голубей на стене грубки (Небольшая печь для обогрева комнат – Л.Х.). Комната, где я живу, убрана по всем правилам деревенского быта. В переднем углу иконы, а по сторонам наклеены открытки румынского происхождения, вышитые на материи цветы. Жить можно вполне, только не одному, а с семьей, одному скучно. Комната кажется пустой и не уютной. Но как быть? Семью привозить надо, когда будет твёрдая жизнь, тогда и не будет возражений, а пока живу надеждами на будущее.

ОТЧИЗНА

Отчизна, вновь в твоих краях,
Вернулся победителем к тебе
С улыбкой счастья на устах,
С сияньем радости в лице.
О, сколько тяжких лет провёл
Я в битве с немчурой жестокой,
Немало полосатых вёрст прошёл
И видел горестного сколько!
То были схватки двух сторон,
Земля разрывами дрожала,
Повсюду раздавался стон,
И кровь из ран рекой бежала.
Враг побеждён, и нет войны,
Нам солнце мирное сияет
И, освещая даль страны,
Сердца любовью наполняет.
Как велика страна моя,
Моя свободная держава,
Твои леса, твои поля,
Твои просторы величавы!
Живи и здравствуй, Русь моя,
В веках на радость поколений!
Цвети, родимая Земля,
Ты – украшение вселенной!

ИДЁТ СУД

За все их грязные, кровавые дела
Толпа разбойников к суду привлечена,
Ответ должны держать перед людьми
За ужасы губительной войны.
Не будет им пощады никакой,
Но будет справедливым суд людской,
Нет места на земле ползучим гадам,
Очистим мир от вражеского смрада.

Пусть никогда не будет в жизни
Войны, вражды, проклятого фашизма!

Я ВАС НЕ ЗНАЛ

Я вас не знал, но мне хотелось
Познать вас и душой, и телом.
Я видел в вас себя частицу,
Не знал коварства в вас и зла,
Я предвкушал вас как зарницу,
Предвестник солнца и тепла.
Казалось мне, что вы отрада,
Вы счастье и душа земли,
Но между нами есть преграда,
Та, что я от вас вдали.
Но это всё лишь мне казалось,
Пока вас сердцем не познал,
А что теперь, скажи, осталось
С того, что к вам тогда питал?
Без вас мне скучно одному,
Без вас душа полна тревоги,
Но что сказать мне и кому,
Когда к вам сами тянут ноги!
Так в чём причина и задержка,
Мне почему без вас не быть?
И что за диво иль насмешка
Природой создана - любить!

18.04.46г. Получил письмо от Ани Хмара со справкой о болезни Ани. Написал рапорт, но, увы! Не рассмотрел толком печать, оказывается, она неважная, плохо заметны буквы, расплывчатая печать. Сегодня взял обратно рапорт, хотел лично идти к генералу Юрно, но он болен, и я не пошёл, а вечером на совещании подполковник Налбадьян сказал, что я был до сих пор холост, а теперь оказался женат и получил справку с печатью, сделанной из картошки, и хочу уехать в отпуск. Печать действительно неважная. И я теперь толком не пойму, что делать. Написал письмо Ане. А сердце болит, что с ней случилось, не знаю. Аня Хмара же пишет, что она очень серьёзно больна брюшным тифом. В общем, ничего не понимаю, что творится на белом свете. Эх, жизнь, жизнь! Жду демобилизации, но не знаю, что будет. Вроде, что-то наклеивается. К тому же сегодня остался без ужина (не принёс солдафон Брянцев).

26.04.46г. Что-то забыл я тебя, мой друг, давно не записывал, не делился с тобой мыслями, горем и радостью. Сердце не случайно предвидело кручину и тоску. 21 апреля была пасха, которую отпраздновали, а 22-го с Фионовым попали

в неприятную историю. Мы с ним, Шаповалов, Кобытов и Кравцов зашли в магазин, ну, и нас прихватил генерал. Пьяный Фионов много говорил о разных проделках начальства. В некоторой степени я поддержал его. В конечном счёте, я оказался больше виноватым, чем он.

29.04.46г. Состоялась партийная комиссия, на которой я получил строгача.

На первое мая дежурил. Второго мая целый день провёл у Фионова.

Праздник провёл хуже некуда. Обращался два раза к генералу по поводу отпуска, но ничего не выходит. В отпуск, а также за женой, не пускают, а она пишет, чтобы я организовал поездку к ней. Но что я могу сделать, коль и самому не разрешают и послать за ней солдата – тоже нельзя. Правда, есть предположение, что нас или разгонят, или демобилизуют, это должно быть в мае.

Святая Русь, на подвиги ты благословила
Своих сынов, защитников земли своей,
Ты мужеством и стойкостью их одарила,
Чтобы изгнать врагов с родных полей.

Пришла весна, поля зазеленели,
И листья появились на дубах,
Повсюду раздаются птичьи трели,
Щебечут пташечки в кустах.

Всё ожило и всё в движение,
И счастье вновь пришло в дома,
Солдаты вспоминают о сраженьях,
Что навязала черная чума.

Как мил и радостен нам май,
Отмечен первым громом он,
Как хочешь, друг, так понимай,
Но мир был им преподнесён!

7.05.46г. ПО МИЛОЙ ТОСКУЮ

Что призадумался, миленький дружок?
Расскажи о горюшке нам своём разок.
Отвечаю, искренне вам, мои друзья,
Есть печаль-кручинушка у меня.
Вам поведать горюшко я всегда готов,
Есть на свете, милые, сердечная любовь.
По любви страдая, по любви своей,

Днём хожу, тоскую и не сплю ночей,
Вот уже три года минуло, друзья,
Как покинул жёнушку дорогую я
И оставил доченьку, крошечку свою,
Бил врага жестокого, мстил ему в бою.
Мстил за кровь людскую и за плач детей,
Мстил за раны Родины, за кручину дней,
Чтоб врагу незваному отомстить за всё,
Не жалел я силушки, не берёг её.
Мы врага коварного в логове достали,
Как велел, командовал наш товарищ Сталин!
Снова мир на свете, снова тишина,
И победным счастьем наша жизнь полна.
Встречи жду с любимой жёнушкой своей,
Как хочу увидеть я её скорей!
Знаю я и верю, что придёт денёк,
Чувствую душою, он уж недалёк,
Будем мы сердечно рады встрече той,
И настанут счастье, радость и покой!

8.05.46г. Сегодня отправил письмо Ане. Написал, чтобы если сможет, приезжала. Завтра праздник – День Победы. Вот и год прошёл, как кончилась война. Время пролетело быстро. За этот год я только два месяца на родной земле - Украине. Остальное же время пробыл за границей, в Венгрии, половину провалялся в госпитале, жизнь была скучная и одинокая. Но разнообразная. Теперь за границей больше не придётся побывать. До войны люди жили там неплохо, народ культурный. Но больше всего привилегиями пользовались имущие классы, а пролетарии же работали на них и испытывали недостаток во всём. Чем она характерна эта заграничная жизнь? Внешним блеском, а внутренность гнилая. Большое распутство очень видно, когда проникаешь внутрь этой жизни. Капиталистическая система так и прёт всюду вонью капитала, этого дряхлого, отжившего мира. Всюду унижение одного человека другим, бедного – имущим. Насколько унижено человеческое достоинство! Никакого, сравнения нет с нашей страной! Надувательство одного другим. Внешний блеск. Правда, сейчас налаживается та жизнь, о которой мечтали веками бедные люди, и она вскоре будет похожа на нашу. Идёт сейчас борьба пролетария с капиталом. Всякое охвостье упорно сопротивляется, не хотят богачи отдавать богатства, накопленные за счёт рабочих и крестьян, но как бы они ни сопротивлялись, их больше не будет и не должно быть! Народ добьётся своего. Конечно, не без нашей помощи.

Цены на всё бешенные. Дороговизна неимоверная. Личная моя жизнь, я бы сказал, неважная. Везёт, как утопленнику. Хоть лопни! Три с половиной года в одном звании, обострения по службе, хорошего ждать нечего, за исключением увольнения. Был бы хоть капитан и не рассчитывал на гражданку, то можно было

ещё мучиться. Не повезло мне на войне, да и сейчас продолжает не везти. Ну, а если уйду на гражданку, тогда что? Тогда не знаю, что будет. Но уйду ли? Что-то всё затихло, как перед бурей. Вот только жаль одного, зачем не послал солдата за Аней. Теперь бы она уже приехала, всё легче было бы на душе и спокойнее, одна бы гора с плеч свалилась, и жизнь пошла бы размереннее и значимее. А что сейчас? А сейчас ровным счётом ничего, пустота, одиночество – и больше ничего. Ох, как страшно опротивело и надоело всё, глаза бы не глядели на белый свет. Хотелось бы скорее спокойной жизни. Повидаться бы с родителями и жить с Аней и дочуркой, а лучше всем в одном месте, худо ли, хорошо, но вместе. Ведь моим родненьким папаше и мамаше неодолимо надоело ждать нас и каждый день грустить по нас в ожидании встречи со своими сынками, защиты их старости и кормильцев до кончины. С 1940 года не видеть это что-нибудь да значит! Изболелось, исстрадалось у них сердечко за нас, а нас всё нет и нет. Хорошо, что хоть одного дождались, всё легче и спокойнее им жить. Но я не теряю надежды на встречу с ними этой осенью, а может, раньше. О, как бы скорее всё это исполнилось!

Да будет свет, воспрянет радость,
Взойдёт счастливая заря!
Вернётся к нам былая младость,
То, что прожито, всё не зря!

Придёт счастливый день свиданья,
Разлуку встреча утолит,
Забудем прежние страданья,
И общий дом нас приютит!

Время 24 часа. Ложусь спать.

12.05. 46 г. Воскресенье. Выходной день. Встал в 11-00, позавтракал, Сижу за столом, пишу письма. Если бы представилась возможность всё записывать, то можно было составить целый роман. Тихо веет прохладой, ветки деревьев колыхаются, весна пришла всесильная, зиму согнала.

И хочется душе моей немножечко взгрустнуть
По весне-кудеснице, что радость принесла,
По тому, что милой нет со мной,
И в моей головушке мысли нет иной,
Как создать совместные с ней радость и покой.

13.05. 46 г. Вчера первый раз был в доме культуры, немного потанцевал, а потом смотрел концерт, но и там меня тяготило одиночество, ибо не было около меня любимой. Как я завидовал тем людям, которые были на пару и прижимались друг к другу, какие у них счастливые лица, как у них счастливым янтарём горели глаза, и уста улыбались радостной улыбкой, наполняя сердца любовью. А я, как ошпаренный метался из угла в угол, нигде не находя себе места. Сколько хороших девушек, но ни одна меня не прельщала, я искал глазами знакомое мне лицо,

голубые очи и нежную улыбку. Но, увы! Нигде я не встретил то милое личико с сиянием на устах. Милая моя Аня, о, как я исстрадался по тебе, как хочу прижаться к тебе и ощутить твою нежную ласку. А ты там где-то далеко от меня тоже томишься и грустишь по мне, ожидая со дня на день встречи со мной! Но ничего, скоро настанет и для нас счастливая минута, и ты, моя радость, моя милая Аня, встретишь меня и крепко, крепко обнимешь, поцелуешь жарко в уста и забудешь былую тоску, разлуку и все пережитые невзгоды,

Как будто бы есть уже приказ о демобилизации, скоро должны сообщить, Все мысли направлены в одну сторону. Неужели не сбудутся? Нет, не должно не сбыться! Всё, что ни делается в жизни, всё к лучшему.

На улице свищет ветер, дождей нет, поля сухие, посевы не всходят. Что-то голова опять перестала соображать.

24.05.46г. Вечером пришёл на квартиру. Получил телеграмму от Ани, что она 24-го выезжает ко мне. Долго я её ждал и, в конце концов, дождался. Скоро настанет счастливый из счастливых дней, когда я встречу с Аней. Обниму её и крепко поцелую. Милая отрада моя едет ко мне! О, как я рад!

26.05. 46г.

Вот уже двое суток ожидаю приезда жёнушки. Дни идут медленно, годами тянутся, так хочется скорее встретиться с милой жёнушкой. Чувствую себя прекрасно, сколько радости в моей душе, предать невозможно!

27.05.46г. Ходил встречать любимую. Не приехала. Помылся в бане. Неприятности. Неприятности идут одна за другой. О, что мне делать? Повторение старого, обострение по службе. Сегодня целый день мучил Н.А. Брянцев. Был послан за хозяином на охрану сенокоса. Он потребовал, нет, нет, посылал, не нашли. После обеда в 17-00 послал, в 19-00 снова послал. Эти прихвостни - Просветов и Кучеров строили дивизион и опять его спрашивали. Имел разговор с майором Ларионовым. Он говорит, почему держишь ординарца, когда должен получать 300 рублей, напишу приказ об отмене, мне доложил майор Просветов, что ты его держишь при себе. – Сушая неправда, клевета, но что я могу поделать? И так навалилось и без конца одни неприятности. Положение отчаянное. На душе боль и тоска, тоска по настоящей, справедливой жизни. Люди дрожат только за свою шкуру, выезжая за счёт других. Когда же восторжествует правда? Неужели я не доживу до неё, не увижу настоящей справедливой жизни? О, как хочется кинуться в бездну и не видеть всю грязь и несправедливость жизни. Сердце настрадалось, душа высохла. Хочется скорее уйти от этого кошмара куда угодно, только не оставаться в таких условиях жизни. Или оставаться бесчувственным истуканом, Митрофанушкой. Милая отрада, скорее бы с тобой отвести душу, забыть печали и горести.

28.05. 46г. И сегодня не приехала моя отрада. Встречаю завтра. Получил письмо от 18.05.46г. Ближе к вечеру ходил к майору Принцевскому, беседовал по поводу осложнённых обстоятельств по службе. Предчувствовал что-то неладное,

так оно и есть. Донесение майора Просветова на меня заключалось в том, что я будто бы ничего не делал, разлагал дисциплину, пререкался с командиром дивизиона (временно исполняющим должность капитаном Кучеровым) и так далее, и тому подобное. Дискредитировал командира дивизиона. Есть и рапорт Кучерова о том, что я систематически не являлся на службу под видом болезни, ничего не делал, разлагал дисциплину среди подчинённых. Ну, вот, милоч, дослужился до ручки, нечего сказать! Эх, народ! Где же правда и справедливость? Где у людей совесть и человеческое сознание? К чему вся эта клевета и ложь? Неужели они не могут заслужить авторитет работой, а не показухой, делая вид, что они таким образом работают, выезжают за счёт других. Да, жизнь! Не пойму, чего они этим добиваются от меня?

Зачем живёт на свете человек,
Зачем проводит в муках, хоть не век
Своей короткой жизни безотрадной
И проклиная с горестью досадной
Всю ложь, всю грязь, несправедливость,
Что в старину ещё явились
И до сих пор царят в умах,
И клеветою на устах!

2.06.46г. Наконец-то, 29 мая я встретил любимую! О, сколько радости было в моей душе, когда я увидел на перроне знакомое личико, сияющее счастьем и радостью, всю такую же весёлую улыбку. Это она стояла возле станционного колокола, ожидая меня. Узнали мы друг друга сразу, несмотря на то, что не виделись три года. Мы не знали, как лучше и нежнее обласкать друг друга, растерялись и не знали, что сказать. День встречи был холодный и дождливый. Аня перемёрзла, ехала от Киева в тамбуре. Зашли в баню. Аня помылась, и мы двинулись в Александровку. На попутной машине доехали до лагеря. Первый день прошёл незаметно. Мне не верилось, что со мною рядом моя отрада, всё казалось сном. Да, она рядом со мной, сколько радости! А как бы хотелось увидеть и дочурку, но, увы, когда это сбудется, она сейчас в Тамбове одна без мамуси и папуси с чужой бабушкой. Обо всём на свете забываю, когда ощущаю тёплое дыхание и нежную ласку любимой жёнушки. Мне хочется жить и жить ради своей семьи!

25.06.46г. 17-го июня проводил Аню до Одессы, где посадил на московский поезд, а сам часом раньше уехал Киевским поездом в Котовск. Снова один, снова скука и тоска, снова грущу в одиночестве. А как тяжело было расставаться, хотя и ненадолго. Слезы невольно сами наворачивались на глаза. Аня всплакнула, потом долго махала мне рукой, пока мой поезд отходил от станции. Через час уехала и она. Семнадцать дней, проведённых вместе, показались семнадцатью часами, так быстро и незаметно, как во сне, пролетело время. Аня по-прежнему мягкосердечная, милая и хорошая, правда, слегка вспыльчивая. У неё стало больше ласки и нежности к мужу. Видать, очень и очень наскучалась за три года разлуки. Но так же малоразговорчива, скромница и немного шутница.

27.06.46г. 22-го получил от Ванюши письмо. Пишет из города Гродно, 15899. Всё так же хандрит и обижается на судьбу. Сердце его рвётся на какой-то простор. Где он его хочет найти? Придётся поругать его крепко. Получил письмо от Александра Тебенькова из села Бирюля. Живут скверно.

2.07.46г. Сегодня первый день чувствую себя свободно. Вчера сдал батарею старшему лейтенанту Суворову Николаю Петровичу. В выходной, 30 июня сидели за рюмкой водки с 14 до 20 часов, распили около пяти литров самогона, который хозяева выгнали из 16 кг продукта, купленного мною за 200 рублей. И так, я выведен за штат, но приказа о демобилизации ещё нет. Променил новую шинель на что-то, которое продал за 1200 рублей. Денег осталось 1000 рублей, а нашёл купить лучше за 2300 рублей, где их взять. Но всё же думаю купить. Что-то долго нет письма от дорогой? Как я жду его, а больше того жду момента, когда вручат документы. Хотя бы скорее сбылась моя мечта! Как не хочется оставаться здесь! Вечером ходил в кино, которое было в лагере. Время идёт скучно.

24.07.46г. Все эти дни прошли бестолково. Метался из стороны в сторону – и ничего полезного. Ездил во Львов за хлебом, хотел подзаработать, но вернулся обратно один без спутников и пустым. Часть выезжала в Первомайск. Хотел ехать в Тамбов, но переезд помешал. И так, всё идёт прахом. А тут ещё в поезде вытащили 800 рублей. Сегодня приехал за вещами в Александровку. Что делать – просто ума не приложу? Опять всё та же неопределённость. Жду приказа с первого числа, а его всё нет и нет.

11.08.46г. Да, действительно мне не везёт. Одна неприятность за другой так и сыплются на мою голову. Перетряс всё своё барахло – и никакой пользы. Давно нет писем от Ани. Что с ней случилось, второй месяц не пишет, не шлёт весточки. Вчера дал телеграмму, Сегодня написал письмо Ане и Диме. Настроение подавленное. Белый свет не мил. Скука, грусть. Хочется определённой и спокойной жизни вместе с семьёй.

19.06.46г. Наконец-то получил письмо от Ани. Она, оказывается, ждала меня, а посему и не писала. Я мог бы приехать к ней на несколько дней, но всё

какие-нибудь обстоятельства мешали, а теперь уже поздно. К первому сентября моя судьба должна решиться, или останусь в армии, или поеду домой. Жаль золотое время лета, прошедшее столь бестолково. Даже мог бы съездить в Прокопьевск, но разве знаешь, что будет впереди. Так оно и случилось, ждал со дня на день приказ, а его на протяжении двух месяцев всё нет. Два дня провалялся в постели с температурой 39,5 – ангина.

4.09.46г. В конце концов, вчера пришёл приказ о демобилизации. Одновременно получил письмо от Ани с фото дочурки. Они меня ждут - не дождутся. Да, настал тот день, о котором я давно мечтал и добивался. Теперь начнётся иная жизнь, жизнь, в которой я ещё не искушён. Предсказывают хорошую жизнь. Посмотрим. На душе и тяжело, и легко, сам не пойму, что со мной в ожидании перелома в жизни. Ведь девять лет прослужил в армии, прошла вся молодость так незаметно и напряжённо. В условиях армейской жизни не сильно и разгуляешься, а скоро уже стукнет 26 лет. Какую выберу себе дорогу на гражданском поприще, просто не могу себе представить. В процессе жизни увижу, сейчас все мысли и стремления направлены к тому, чтобы быстрее встретиться с любимой жёнушкой и доченькой, родителями и родными, с которыми давно не виделся, а так хочется их видеть. На днях получаю расчёт и немедленно еду к семье, а потом и к родителям. Всё минувшее пролетело, словно во сне, теперь нужно будет обзаводиться многим. Во славу будущего! Аминь!

18.09.46г. Сегодня второй день нахожусь вместе с семьёй. Всё задуманное исполнилось. Дочурка на первых порах не признавала меня. Упрямится. Всё понимает, как большая. Вылитая копия отца. Лепечет с бабушкой, сердится на мать, когда та около меня.

20.09.46г. Дни идут своим чередом, уже четверо суток живу в Тамбове с Аней и дочуркой. Любочка никак не привыкнет ко мне, несмотря на то, что делаю разные подарки. Правда, теперь уже играет со мной, а когда дарю подарки, целует. Как хорошо на душе и свободно, когда видишь своё родное дитя, которое лепечет детским картавым язычком. Теперь стоит вопрос об определении местожительства: Тамбов или Прокопьевск. Поеду к родителям, а потом будет видно. Завбота не проходит, определённости пока нет. Пожалуй, не скоро будешь спокойно жить, будут недостатки в жизни и беспокойство. Я вроде снова родился и снова нужно устраивать жизнь по-иному. Как она будет выглядеть на новом поприще – гражданке. Нужно приобретать специальность, а это сложный вопрос. Разве только надежда на Аню. Придётся её не трогать с работы. Пусть пока поработает, а там видно будет. Если двоим оказаться от работы, то, пожалуй, будет хуже. Да, Дима, браток, женился на Зое Козловой. Чудесно! Не послушал ты совет Д. В.

1 ноября 1946 года. Итак, после многих пертурбаций и невзгод разного характера я вместе с семьёй приехал в Прокопьевск к родителям. Что получится из всего этого, пока что не знаю. Но мне кажется, ничего не выиграл – только лишь не проиграл. Верно, всё впереди.

5.11.46г. Скоро праздник – 7 ноября. Приглядываюсь к гражданке, чертовское положение.

17июня 1947 года. **Вспоминаю былое.**

В январе вместе с Аней уехал во Фрунзе. От купленной землянки пришлось отказаться, вследствие чего пропало 700 рублей. Перешли на квартиру к Ивану и Егору Кривцовым, переночевали там три ночи, нашли квартиру по Северной улице, 56. Хозяйка – Надя Несмеянова оказалась коварной женщиной. После того, как мы прожили у неё полтора месяца во время моих сборов в Прокопьевск за вещами и Любочкой у неё пропали 800 граммов изюма и мука. Вышел скандал, пришлось искать квартиру и уйти от неё. 30 марта я поехал в Прокопьевск. Аня уже работала во Фрунзе буфетчицей в школе №30. Её устроили через РК ВКПБ после месячного посещения последнего. Работа была хорошая, но я договорился с ней, что если устраюсь в Прокопьевском МВД, то останусь. Аня согласилась. Приехав в Прокопьевск, я начал устраиваться в МВД, но поскольку они хотели оформить меня по линии милиции, я отказался и начал устраиваться в МГБ. 5 мая оформили все документы, и вот до сего дня жду результата. Аня уже прислала телеграмму о том, что плохо себя чувствует. Я ей телеграфировал, чтобы выезжала в Прокопьевск. 7 мая она приехала как раз в разгар посевной. Целых полмесяца посещали поле, в результате чего засеяли гектар земли зерном и посадили полгектара картошки. Вследствие сложившейся обстановки, плохого питания, часто происходили скандалы. Приехав из Фрунзе, сходил на собрание в школу к сестре Ниночке. Успеваемость у неё за третью четверть плохая: три неуды. Я поднял вопрос, чтобы освободить ей комнату, где жили Дима и Зоя, вышел скандал. С обидой на меня они ушли. Комнату заняла Нина. На пороге испытаний (экзаменов – Л.Х), зная, что у неё есть неудовлетворительные оценки, Нина решила покончить с собой и пыталась повеситься. Но всё обошлось благополучно, теперь сдаёт испытания, на осень перенесли два предмета. 9 июня Аня искусственно прервала беременность.

4 июня ездил в Кемерово по вопросу оформления. За это время нарисовал два ковра, один продал за 450 рублей, другой ещё нет, но придётся и этот загнать, так как не хватает продуктов питания. Много, много приходится переживать из-за того, что долго не работаю. К тому же эти поездки в надежде хорошо устроиться изрядно потрепали наше барахло, а теперь и продать нечего в критический момент. Вот и сосёшь свою лапу, как медведь, Многое утеряно, но есть надежда на лучшую жизнь впереди, хоть и страшно неохота оставаться в Прокопьевске.

3 сентября 1947 года. До сего дня жили с родителями. Сейчас переезжаем на квартиру по улице Красные Орлы. Вернусь к прошлому. С того времени, как ездил в Кемерово по поводу оформления в МГБ, нет никакого ответа. Жду, что будет. Всё лето занимался огородничеством. Сажали 0,6 га картофеля, 0,3 га овса, 0,15 га проса, 0,15 га гречихи, в общей сложности – полтора гектара. Потом прополка, сенокос. Аня с 19 июня работает в магазине №69, работа идёт хорошо,

только она и вывозит всю семью из создавшегося в материальном отношении критического положения. Подошла весна, и у нас кончились все продукты (картофель, овёс и прочие). Всё внимание было обращено на питание и все средства шли для этой цели. Теперь, конечно, дела пошли лучше, но при такой семье – не ахти как. Всего надо много, а с поля – только картофель. 27 августа за 6,5 тысяч рублей продали корову, а без молока плоховато. Димка и Зоя 27 августа уехали в Новосибирск. Он будет учиться в юридической школе, а Зоя – в пединституте, Сделали вечер и проводили их по всем правилам. Прежняя обида утихла и с той, и с другой стороны. 23 августа были на свадьбе у помощника заведующей магазином Ани Сесолякиной. У нас двоих настроение никудышное в отношении дальнейшей жизни здесь. Всё думаем уехать обратно в Тамбов. Если я не устроюсь, то в конце зимы уедем.

20 сентября 1947 г. С пятого сентября живём на улице Красные Орлы, 43. Занимаем две комнаты в квартире за 800 рублей в месяц. Почти каждый день идут дожди, а поэтому с уборкой урожая затягиваем. Убрали только картошку Ивана. Просо и овёс сжали, всё лежит в поле. Сегодня с Ниной ходили ворочать овёс. Просеянную солому уже увезли. Вчера ездил на Тырган молоть 40 кг проса и гречихи. Нюра всё ещё болеет гриппом, десять дней ничего не ела, сейчас понемногу ходит по комнате. Сено ещё не вывозили. В воскресенье нужно будет ехать к ней копать картошку. О личной жизни писать особо нечего, ибо она по-прежнему идёт кувырком. Почти каждый день из-за Д. получаю от Ани скандалы. Не знаю, когда вызовут на работу. Хоть бы и не скоро вызвали. Хочу уехать из Прокопьевска куда-нибудь. Страшно не хочется оставаться здесь жить. Сегодня Димка и Зоя прислали из Новосибирска письма Ане и родителям. Их адрес: пятое почтовое отделение, до востребования. Завтра идём вязать и молотить овёс. Писал бы много, да время не позволяет.

27 сентября 1947г. Воскресенье. Сегодня ходил на базар, чтобы купить галоши №9, но не увидел ни одной пары. Продал по 100 рублей галоши, номера 2,10,11. Купил простыню за 90 рублей, полметра бумагеи за 55 рублей, два метра грубого сукна за 250 рублей. Из-за этого отреза сукна опять же получился скандал с Аней, как и прежде из-за всякой мелочи. На днях пошил ей сапоги 38 номер, а нужно было 37. Придя с работы, сняв сапоги, она в сердцах бросила их под порог. А из-за воспитания дочка не проходит и дня, чтобы не было скандала. Она, как и каждая женщина, хочет, чтобы был её верх во всём, чтобы я полностью зависел от её требований, и несёт всякую несуразицу. Нет у неё разумного подхода к каждой вещи. Хуже нет, когда жена работает, а ты – нет, и ей кажется, что твоя жизнь зависит от неё. А это усиливается и тем, что я с хорошего служебного положения попал в неблагоприятные условия. Прошёл уже год, как я демобилизовался, а на работу не могу устроиться. С мая этого года тянется мой приём в МГБ, за это время пришлось хлебнуть горячего до слёз. Весну, лето и осень провёл в обработке посевов, помогая отцу, пользы же с этого, пожалуй, мало. К этому же надо приплюсовать почти ежедневные скандалы с Аней. Как трудно жить с человеком,

который не понимает тебя ни в малейшей степени! Что бы ни делал, что бы ни сказал, всё не так, всё не этак. Другой раз просто впадаешь в отчаяние и готов на сумасбродство. Не один раз падала горячая слеза, прожигая сердце на всю его глубину. Как тяжело на душе, как давит эта зависимость, я не имею собственных средств, чтобы купить даже пачку папирос. Эти несчастные крохи, скрепя сердце, приходится вымалывать или брать из чужого кармана (хотя она и считается другом жизни). Но она далеко чужая мне. Мне не с кем поделиться мнениями. Из родни моей также нет никого, с кем бы я мог отвести душу. Один только Иван, но он и сам пока нетвёрдо стоит на ногах. Самое же главное и основное – это обоюдное понимание между супругами, остальное же просто дополнительное подспорье. А как прошла моя молодость? Об этом знаю только я. Она похожа на слёзы, которые льются из моих очей самовольно, когда я вспоминаю прожитое и тем более, когда вглядываюсь в будущее. Ничего хорошего оно мне не предвещает. Если такая жизнь будет продолжаться и дальше, то придётся принять более решительные меры. Писал сегодня эти строки не пером, а своим сердцем, не чернилами, а слезами. Так тягостно и больно на моей душе! Как немеркнущая звезда, горит пожар.

Ну, почему же обижен судьбой я,
Почему? Почему такая доля моя?
Неужели так век жить суждено?
Неужели так свыше дано?
О, как хочется жить и любить,
Как хочется ласки твоей,
Как хочется любимым быть
В жизни безмерной моей!

16 февраля 1948 г.

Пролетела осень незаметно,
Вот уж пролетает и зима,
Я по-прежнему живу нелепо.
Почему? Не приложу ума.

В минувшем декабре ездил в Москву за фотоматериалами. Но магазины были закрыты в связи с денежной реформой 15 декабря 1947 года. Старые деньги были отменены, выпущены новые, отменили также карточную систему. Я был в Москве 3 декабря, но магазины уже были закрыты «на ремонт», а в тех, которые торговали, ничего не было. Да, порядком я потерял (6000... своих денег). Что надо было, не пришлось закупить, а что и закупил – бесполезный мёртвый товар. С ноября по 12 декабря поработал фотографом в ДПО. 28 января ездил ещё раз в Кемерово в управление МГБ по вопросу оформления. Сказали, что через полтора-два месяца оформят на работу. За это время произошло много разных изменений, всего не запишешь. Анюта снова в положении. Дочка растёт бодрая и здоровая.

20 марта 1948 года. Весна в полном разгаре, вот уже третий день текут ручьи, снег заметно тает. Весна вступает в свои права. Правда, перед этим, 7 и 8 марта был сильный буран, точнее, ураган, такой сильный, какого я в своей жизни не видел. Ветер сшибал с ног. Зима уходит. Весна дарит оживление. Тёплые весенние дни радуют человеческую душу – и это заметно на каждом шагу. Только мне не везёт. До сих пор не могу устроиться на работу. Участились стычки с Аней. Собственно, мне её упрёки никакой пользы не приносят, ибо они глупые и необоснованные. Так, вчера за ужином я сказал Любочке, чтобы она сначала кушала суп, а потом – мясо, но она, по своему упрямая (воспитание матери) выскочила из-за стола и убежала в другую комнату, заплакала. Я стал доводить свою волю до конца, накричал, тогда Аня вмешалась, наговорила всякой ерунды и хотела ударить меня ложкой по голове. Я подставил руку, и ложка упала на пол. Сказав несколько слов, я вышел из-за стола и лёг спать, не поужинав.

Сегодня хотел ехать в Зенково. Но в виду вчерашних обстоятельств не поехал, проשлявшись целый день, где попало. Возмущён неправильным поведением жены по отношению к воспитанию ребёнка. Она никогда не поддерживает мои требования к ребёнку, ставит меня в смешное положение, и, в конечном счёте, ребёнок не понимает, что от него требуется. Ребёнку уже скоро пять лет, и она всё понимает.

20 апреля 1948 года. Скоро май, прошёл год, как я устраиваюсь в МГБ, но неизвестно, когда получу результат. Семейные дела идут своим чередом кое-как. Аня вот уже пятый месяц ходит в положении. Скоро создаст на свет живое существо. Сын будет – иначе и не должно быть. Очень похудел. Не работаю, а забот много.

21 мая 1948г. 28 апреля вызвали в МГБ, и в тот же день я уехал в Кемерово. 30 апреля вернулся. 3 мая, отпраздновав Международный праздник труда, приступил к работе. 19 мая получил 1880 рублей. Работа мне не очень знакома. Трудно привыкать, но ничего, как-нибудь справлюсь. С каждым днём становится легче.

6 июня 1948г. Воскресенье. Весна нынче очень плохая – холод, дожди, град. Ещё очень мало было хороших, солнечных и тёплых дней. Кое-как успели посадить картошку. Земли дали 37 соток. Посадил 37 ведер, да Иван – 30. Семейные дела поправились, как и следовало ожидать. Отношение Ани ко мне также изменилось в лучшую сторону.

27 февраля 1949 года. С мая 1948 года работаю в органах МГБ. С 13 января перешёл на следствие. На работе дела идут хорошо. На прошлой неделе купил сруб за 4321 рублей. В марте начну строить дом по Пролетарской улице №35. Усадьбу выхлопотал три месяца назад. 3 марта сыну Валерию исполнится полгода. Мальчик очень хороший, полный, весёлый, бодрый, жизнерадостный, толковый, спокойный. Мать с сентября 1948 года живёт у Димки в Новосибирске, он учится в юридической школе, Зоя – в пединституте. Мать нянчит их дочь Наташу.

Вчера к ним уехал на лечение отец. У него проблемы с мочевым пузырём, несколько раз лежал в Белой больнице. Дали направление, и он уехал. Взаимоотношения с Димкой очень натянутые, потому что он очень самолюбив и не честен в некоторых жизненных ситуациях. Не признаёт старшинства и советы старших. Ну, и пусть живёт, как ему хочется! Иван же отменный человек и никогда мы с ним не ссорились, живём мирно и во взаимопонимании. Сейчас он работает начальником паспортного стола первого отделения РК милиции, Нина учится на портниху, одновременно ходит в шестой класс вечерней школы. Ну, а Нюра! Это беда! Родила позавчера сына от Михаила Евграфыча Игнашова, которого необходимо отколотить от неё, ибо будут большие неприятности из-за него. Принимаю меры. Тоня уехала в Караганду и ничего не пишет. Марийка собирается приехать в Прокопьевск и хочет выйти замуж за какого-то урку-сапожника. Просто одни недоразумения происходят как с самой Нюрой, так и с её детьми. Иванова жена Шура родила дочь. Все мои дела идут хорошо за исключением пустяка!!!

Аня второй месяц работает продавцом в магазине №57. Держим прислугу Шуру деревенского образца – что вдоль, что поперёк. Завтра сдаю по трём главам историю ВКПБ.

20 февраля 1952год. Как быстро летит время!

7 февраля 1954год. Город Анжеро-Судженск. Да! Действительно время летит ментально! Два года прошло, как будто два месяца, а столько перемен в жизни. О! Как хочется многое описать на этих страницах о жизни, о несправедливости, о её значении и цели! Но всё выразить невозможно. Нет ещё такого положения, чтобы можно было выражать свою мысль полностью, и всё, что накипело на душе.

С НОВЫМ ГОДОМ

С Новым годом, с новым счастьем, друзья!

С радостью вас поздравляю я!

Тост скажу я от души,

Чтоб хорошей была жизнь,

Чтобы не было невзгод

Весь последующий год!

Выпьем за тех, кто счастье нам дал,

Путь к коммунизму нам указал,

За Ленина-Сталина, их идеал.

Их образ и гений нам путь озарил

И к счастью народу дорогу открыл!

Идеи будут жить в веках

Под руководством партии и ЦК!

На страже мира мы стоим,

Мир от войны мы защитим!